КНИЖКА ШЕСТАЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ШЕСТАЯ. 31 марта 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 894. Гомель. Зак № 3349. Тип. „Полеспечать“.

К годовщине рождения Ильича.

Н. Полетаев.

***

Портретов Ленина
не видно:
Похожих не было
и нет.
Века уж дорисуют,
видно,
Недорисованный
портрет.
Перо, резец и кисть
не в силах
Весь мир огромный
охватить,
Который бьется
в этих жилах
И в этой голове
кипит.

Владимир Ильич—трех лет

Глаза и мысль нерасторжимы,—
А кто так мыслию богат,
Чтоб передать непостижимый,
Века пронизывающий взгляд.

А. Аросев.

Выстрел.

Из аппаратной, где хрипели морзе и юзы, Ленин прошел в свой маленький кабинет. Сел в кресло и мелким бисером на квадратике бумаги написал:

„Тов. Дзержинский, я согласен. Договоритесь с Яковом Михайловичем*). Необходимо: 1) проделать всю операцию в кратчайший срок, 2) о деталях условиться с военными властями, 3) провести это завтра на Политбюро.

С коммунистическим приветом *Ленин*".

Нажал кнопку. Вошел секретарь, молодой рабочий с простым и строгим лицом. Ленин сам запечатал записочку и передал ее секретарю. Потом через другую дверь вышел к телефонной будке. Говорил с Арзамасом. Слышалось только: „А, что? Алло! Центр города еще в наших руках? Что в наших? Слышу, слышу! Центр еще держится? Рабочие вооружены? Алло! С какой стороны? Лаишева? Хорошо! Звоните еще часа через два. До свиданья".

И опять через свой кабинет прошел в аппаратную, где хрипели юзы и морзе...

А в Лаишеве уже вешали „за большевизм", расстреливали, топили, пороли, отрубали уши...

А в Казани, в номерах бывших Щетинкина по коридорам подходили друг к другу, советовались, как быть со штабом и золотом. Одни терялись. Другие ободряли.

А с Порохового, Алафузовского и Крестовникова заводов двигались темно-синие колонны рабочих к Казанской крепости.

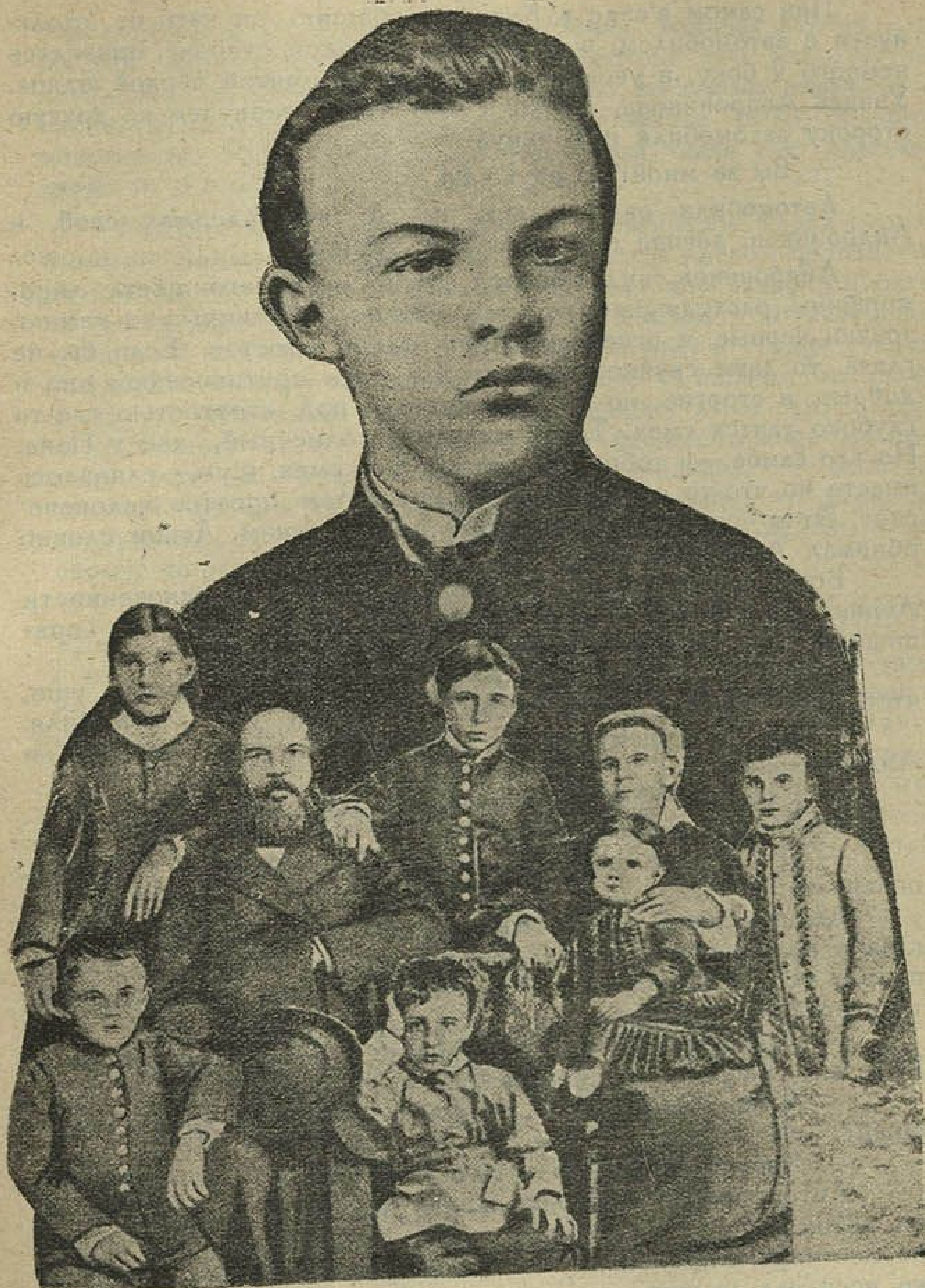
И в Нижнем-Новгороде собирали огромные „Ильи Муромцы" для полетов над Казанью и Самарой.

А у Московского Совета на площади стоял полк рабочих и красноармейцев, готовых к отправке на фронт и ждущих Ленина.

Звонили ему по телефону,—он обещал, а все не ехал. Андроников, который отправлялся на фронт во главе этого отряда, взял автомобиль на дворе Московского Совета и переулками, чтоб не расстроить ряды полка, выехал в Кремль.

---

*) Свердлов, Яков Михайлович, секретарь ЦК партии.

1. Владимир Ильич—юноша.

2. Владимир Ильич—в семье отца.

При самом в'езде в Кутафью башню он чуть не столкнулся с автомобилем, в котором на правой стороне, привалясь немного к боку, в угол, сидел Ленин в помятой черной шляпе. Увидев Андроникова, Ленин в момент перекинулся на другую сторону автомобиля и крикнул:

— Вы за мной? Я еду! еду!

Автомобили разминулись, но Ленин задержал свой, и Андроников, догнав его, пересел к Ленину.

Андроников видел перед собой песчаного цвета лицо, морщины, расходящиеся от носа, словно высеченные по камню, зрачки черные и огненные. Лицо такое простое. Если бы не глаза, то даже скучное. А в глазах есть противоречие: они и добрые, и строгие, но под добротою и под строгостью где-то глубоко таится смех. Такой веселый, солнечный, как у Пана. Но это самое,—и доброта, и строгость, и смех, и ум,—сливалось вместе во что-то особенное и вместе с тем простое человеческое. Этим особенным и простым человеческим Ленин словно обнимал Андроникова.

Вот именно от этой необыкновенной обыкновенности Ленина Андроников всегда становился втупик, когда его спрашивали: „А каков Ленин сам по себе?“.

Помятую шляпу свою Ленин прихлопнул на самые уши, чтоб не сдуло, и опять погрузился в правый угол автомобиля.

— Как по-вашему, возьмут Казань или нет?—спросил он Андроникова.

— Едва ли. Удержим,—ответил Андроников.

— А как настроение?

— Да у нас настроение хорошее. Ребята понимают опасность.

Ленин сразу насторожился: прищурил немного левый глаз и приподнял правую бровь. Немного в бок, подставляя правое ухо, наклонился к Андроникову: если Ленин слушал, то всегда без остатка.

— Понимают,—говорил Андроников,—особенно рабочие. Впрочем, теперь и красноармейцы.

— А как относятся к созданию большой армии, настоящей?

— Хорошо. Ведь, без этого не обойтись.

Автомобиль с переулка в'ехал на двор Совета. Ленин из автомобиля, по привычке своей, словно вырвался, вбежал по лестнице и промелькнул в комнату президиума. Андроников не поспевал за ним.

Потом они оба вышли на балкон. Андроников был торжественен. Голубые глаза его блестели, все черты лица, слегка потемневшего от бессонных ночей и голодовки, стали более

определенными и напряженными. Новая кожаная куртка „на рыбьем меху“—военная обнова—облегала его непривычно, неуклюже, но так блестела, так хорошо, по-новому охватывала плечи, руки, грудь. И в душе Андроникова было большое обновление. Все вещи и люди пред ним были уже другими: свежими и новыми.

Рядом с ним стоял „Ильич“ и перегибаясь через перила балкона, поворачиваясь немного вправо и влево, произносил речь. Говорил, исторгая слова из самой глубины своей сущности, отчего и звук голоса был точным, налитым той особенной жизненной силой, которая полной чашей льет в сердце уверенность. Все слова у Ленина обыкновенные. А попадет это слово в сердце, раскусишь его,—в нем ядрышко. И от этого горячего Ленина, от его изборожденного песчаного лица, от простых глаз, не то огненных, не то коричневых, от всей его плотной фигуры на Андроникова опять нашло то странное закружение, которое обнимало его по-особенному, человеческому, по-родному. Будто это старший брат его.

Среди речи Ленина Андроникову ударило вдруг в уши: „Дьявольски трудное дело управлять страной... Неужели мы с ним и еще такие же управляем страной?“ подумал Андроников. И вот такой коричневый пиджачок на Ленине, помятая шляпа. А власть! Все это такое родное, свое—и власть. Вспомнил Андроников, что металл так плавится,—сначала горячий, мягкий, послушный ударам, согласный руке. А выплавится,—станет холодный, режущий, всегда мощный, непобедимый. Вот и власть так родилась из огня, из горяча. Потом охлаждается, чтоб быть непобедимой.

Ленин давно уже кончил. Говорил кто-то из полка, а в голове Андроникова все вертелось: „Непобедимы мы, мы непобедимы“.

Тем временем на площади уже скомандовали строиться и уходить. Андроников, немного растроганный, взволнованный, сел в свой автомобиль.

— Товарищ,—спросил его шоффер,—что, как Владимир Ильич, вообще... так вообще, человек какой?

— Как и все: обыкновенный.

— Нет.

— Почему же „нет“?

— Да потому, что нет

Вечером у приятелей городского района были проводы Андроникова.

Бертеньев, Андроников да еще присоединившийся к ним Резников выволокли пианино из-под всякого хлама, обтерли пыль, от которой чихнули поочередно две жавшиеся друг к другу девушки.

— Я верю только в Ильича. После Брестского мира я приобрела к нему необычайную веру,—проговорила девушка в синем пенснэ, Несмелинская, сидевшая на ручке дивана.

— Ильич... Никто не говорит про это,—отозвался Андроников.

— Да уж защитника крестьян нельзя отыскать большего, как он,—вставил Бабаев.

— Вот именно,—согласилась Несмелинская.

— Да только он их защищает особенно,—с рабочей стороны к ним подходит,—заметил Андроников, который пыхтел на четвереньках, поправляя педаль пианино.

— И совершенно верно... Вот что я могу рассказать вам, ребята

Бабаев почему-то перетянул пояс потуже, разгладил пятерней лохматую бороду, колупнул еще раз в затылке, крякнул.

— Ммда... Вот написал я раз к Ленину письмо. Не так, мол, надо подходить к крестьянину. И все, значит, по порядку ему изобразил. И то, и это, и то, и это и все такое. Неправильно, мол, ты немного, Ильич, и так далее и далее. Прошло уж много времени. Перед самой моей поездкой на фронт пошел я к Ленину, тем наипаче, что мне было дано ответственное задание по части полковника Муравьева. Ммда... Пришел я к нему. Говорит он со мною о том, о сем, а о письме не напоминает. Что, думаю, за оказия. А у меня на конверте и расписка его есть. Неужто, думаю, не читал? Нет, наверное, мол, забыл, делов много. Неловко это мне маленько Тем наипаче, что я там подробно о продовольственном деле писал. Выбрал я минутку среди разговора, да и спросил: „А что Владимир Ильич, получили вы мое письм ?“ Он за столом посередине, я немного сбоку. Как он это сразу повернулся ко мне всем корпусом, кулаки в боки упер, а лицом-то ко мне близко-близко перекинулся через кресло, перекосился, знаете, как всегда на один глаз. „Получил“,—говорит. И откинулся опять назад, про другое разговоры ведет, а про письмо ни гу-гу. „Постой“, думаю, опять я выбрал минутку и осторожно: „А вы... того-мол, читали?“. Опять одним глазом прищурился, другим как стрельнет. „Читал“,—говорит, а сам опять о другом. Ничего, видно, не поделаешь. Не хочет говорить. Потом стал прощаться. И все „товарищ Бабаев“ да „товарищ Бабаев“. Видать, что-то еще хочет... А я ничего. Схватился уже за ручку двери, хочу

отворить. Он меня за руку. „Знаете,—говорит,—товарищ Бабаев; если вздумаете что написать,—буду рад. Ваши письма мне передадут прямо. Пишите обязательно". Распрощались по-хорошему. Вот, ведь, какой он. Значит, понял, что я ему дело писал.

Бертеньев опытной рукой попробовал клавиши на пианино и заиграл. Вся комната осветилась сразу, словно двойным светом. „Управлять значит—рука с рукою, мысль одна", подумал Андроников под звуки волнующей его музыки. „Все выше, все выше",—твердил он сам себе, неизвестно о чем.

А звуки лились, словно радовались своему воскресению из хаоса.

„Все смелее, смелее,"—твердил про себя Андроников, неизвестно почему.

А за окном, не закрытым занавесками, притаилась тихая, черная московская улица. Тихая, черная, как лихая изменница.

Трррр, тррррр—как бешеный ворвался телефонный звонок во все уши.

Андроников сидел близко к телефону.

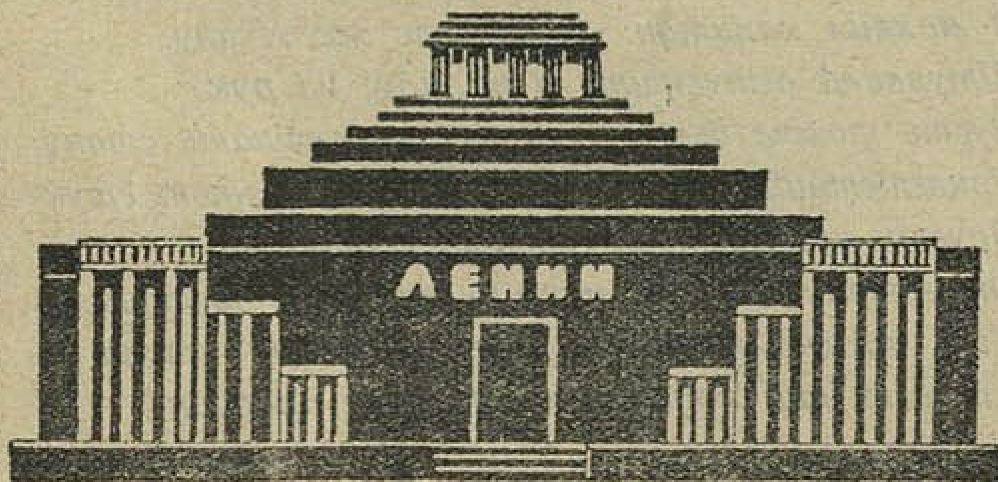
— Слушаю,—сказал он.

— Где, в Басманном?—спросил он, встрепенувшись и побледнев.—А, в Замоскворечье, у Михельсона?.. Сейчас еду

Оборвались звуки музыки, звуки слов. Оборвались мысли и чувства.

Андроников, нахлобучив фуражку, успел только сказать:

— Ленина... стреляли...

Д. Бедный.

Рабочий привет.

(По поводу 50-летия Владимира Ильича Ленина).

Еще не улеглись порывы урагана,
Еще корабль дрожал, встречая грозный вал,
Но, повинуяся искусству капитана,
Ходил уверенно в его руках штурвал).*
Шум бури заглушив потоком слов хвалебных
И окружив толпой восторженной того,
Чей гений вел корабль среди стихий враждебных,
Усталый экипаж приветствовал его.
Матросов обведя спокойными глазами,
На их приветствие ответил капитан:
— „Меня хваля, себя тем хвалите вы сами.
Но.. где ж испытанный товарищ наш, Хуан?“
— „Х-хе!“,—кто-то отвечал с насмешкою задорной:
„Хуан приветствовать тебя придет... в порту.
Сейчас он молотом внизу стучит упорно,
Чиня пробоину в борту“.
И молвил капитан: „Скажите же Хуану:
Штурвала выпустить я не могу из рук.
Пусть громче бьет Хуан,—его я слушать стану:
Приветствий слаще всех мне будет этот стук“.
Друзья, приветствуя родного Ильича,
Ответной похвалы лишь будет тот достоин,
Кто, тяжким молотом—не языком!—стуча,
Спасает наш корабль от тысячи пробоин.

---

*) Штурвал—рулевое колесо.

Н. Осинский.

Внешний облик Ленина.

Разговаривая с Лениным с глазу на глаз, вы видите перед собой невысокого человека, который производит впечатление замечательного крепыша (каковым он в действительности и является, и благодаря чему только он смог 30 августа 1918 года, неся в своем теле пули Фанни Каплан и истекая кровью, сам дойти до автобомиля, доехать домой и подняться по лестнице на третий этаж). Голова его гладкая, словно полированная, сидит на крепком туловище, одетом в темный непритязательный гладкий костюм. Рыжеватые, отнюдь не гладкие усы и борода, лицо с резкими чертами и блещущие от времени до времени небольшие глаза создают какое-то противоречие к остальному, и невольно напрашивается сравнение: отполированный, блестящий стальной снаряд, начиненный взрывчатым веществом колоссальной силы.

Ко дню Ленского расстрела.

Демьян Бедный.

Лена 4-го апреля 1912 года.

(Ленский расстрел рабочих).

Жена кормильца-мужа ждет,
Прижав к груди малюток-деток.
— Не жди, не жди, он не придет:
Удар предательский был меток.

Он пал, он пал, но не один,—
Со скорбным, помертвелым взглядом,
Твой старший, твой любимый сын
Упал с отцом убитым рядом.

Семья друзей вкруг них лежит,—
Зловещий холм на поле талом,
И кровь горячая бежит
Из тяжких ран потоком алым.

А солнце вешнее блестит—
Иль бог злодейства не осудит?
О, братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит.

6-го апреля 1912 года.

Из „Дневника“ попа*).

29-го февраля.

В этот день на Андреевском прииске случилось что-то необычайное.

Придя с утренних работ к обеду, рабочие мирно обедали. Вдруг выбегает женщина, так называемая здесь «мамка», с тарелкой наложенного мяса, забегает в каждый номер и кричит, показывая всем, что дали им на обед. Оказалось, что на тарелке лежит часть полового органа конины. Это сообщение так взволновало рабочих, которые в последнее время одиночно высказывали свои жалобы на скверное с ними обращение служащих, жаловались на доктора Андреевской больницы Н. С. Короткова за массовые отказы рабочим в приеме их в больницу и грубое обращение и, наконец, на продовольствие, которое ухудшилось до невозможности,—что тут же, собравшись толпой около номеров, все единогласно решили не выходить на работу впредь до удовлетворения выработанных тут же условий по вышеизложенным причинам...

Забастовка идет спокойно, несмотря на то, что многие винные магазины еще не закрыты. Но вот 4-го марта бастуют Александровский, Пророко-Ильинский прииски; дальше, 6 марта, Феодосиевский прииск, самый многолюдный и богатый, и самым последним наш Иннокентьевский, и то потому, что пришли несколько человек и убедили их присоединиться к забастовке...

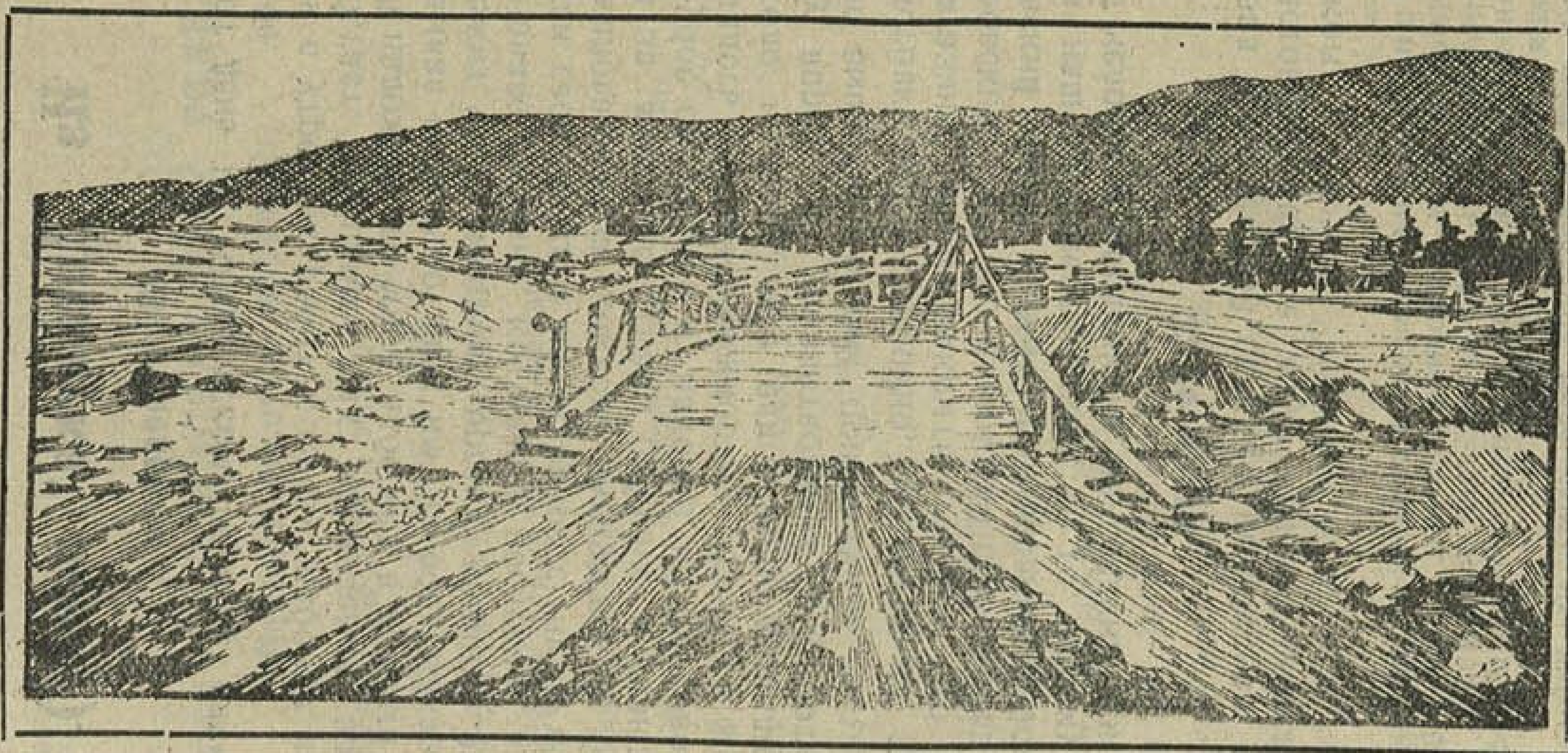
22-го марта.

Вокзал Васильевской станции переполнен народом, рабочими-забастовщиками; все ждут приезда окружного инженера Тульчинского.

---

*) Примечание. Помещаем отрывок из дневника, как характеристику, с одной стороны, состояния рабочих с точки зрения священника; с другой—религиозность рабочих все-таки показывает, что здесь была только экономическая забастовка с практическими требованиями, а не политическая.

Кроме того, увещевание попа стать на работу, говорит, что и у этого „беспристрастного“ попа тоже рыльце было в пуху Лензото. Да и как могло быть иначе? ведь, церковь-то содержало Лензото, и жалованье свое он получал оттуда же.

Место Ленского расстрела.

Подходит поезд, на площадку вагона выходят два окружных инженера —Витимского и Олекминского округов. Приветствуясь с рабочими, г. Тульчинский сказал им, что все требования рабочих, исключая 8-ми часового рабочего дня, будут пересмотрены им, просил выбрать от себя выборных, которые должны будут явиться к нему в субботу 24-го числа для личных с ними переговоров по забастовочным требованиям рабочих. Печалился, что он встречает их праздными, а не на обычных работах. Просил ради таких великих дней страдания за нас богочеловека всесторонне обдумать вопрос и на 4-й день пасхи выступать всем на работу.

25-го марта.

После службы причт об'езжал по всем казармам рабочих и домам служащих со святым крестом. В номерах везде тишина, мир и спокойствие; нет того шума, разгула, ругани, песен и пьянства, что приходилось видеть обычно в такие дни; словно умерли,—такая тишина. При беседах с ними они заявляют: «Батюшка, так мирно и хорошо, так согласно и спокойно мы не жили даже и недели в своей собственной семье, как живем теперь; даже самим не верится».

В некоторых номерах встречали нас с хлебом и солью.

Преподав им божье благословение, мы уходили, увещевая их выходить на работу, на что они отвечали: «Эх, батюшка! да ежели бы ты знал, как эти антихристы над нами издевались, что мы переносили и молча испытали и по боязни лишиться места не жаловались, а терпели, — так ты бы другое стал говорить».

4-го апреля.

В середине марта мировой судья 2 уч. Олекминского золот. района г. Хитун вдруг получил предписание от высшей судебной власти вести следствие по делу о забастовке. Наблюдение за следствием было поручено товарищу прокурора Иркутского Окр. Суда г. Преображенскому. Следствие пришло к выводу, что причиной забастовки является не что иное, как агитация со стороны некоторых лиц. В виду этого, ротмистр г. Трещенков, назначенный сюда для восстановления порядка, решил из'ять из среды рабочих 10 человек, которые в самом начале забастовки были избраны рабочими, согласно предложения окружного инженера Александрова и исправника Галкина, для переговоров с должностными лицами. До этого рабочие вели переговоры с администрацией скопом. Сношения с администрацией посредством выборных, конечно, гарантировали большое

спокойствие и порядок. Поэтому-то арест выборных, произведенный в ночь на 4-е апреля ротмистром Трещенковым, возмутил рабочих до последней степени.

4-го апреля, в 7 часов утра, возбужденная толпа рабочих с 3-х приисков явилась на Успенский прииск к окружному инженеру г. Тульчинскому, требуя немедленного освобождения выборных, которые были избраны по предложению горного надзора. Окружный инженер Тульчинский раз'яснил, что арест произведен не по его распоряжению, и успокоил толпу, обещав сейчс же поехать к товарищу прокурора и начальнику полиции, которые живут на Надеждинском прииске.

Рабочие заявили г. Тульчинскому, что если их требование об освобождении товарищей не будет исполнено, то они направятся в г. Бодайбо для освобождения арестованных. Действительно, вся масса рабочих двинулась на другие прииски, чтоб собрать побольше товарищей. Толпа рабочих посетила Пророко-Ильинский и Александровский прииски. В общем собралось 3.500 рабочих, которые решили не итти в Бодайбо, а обратиться прежде с просьбой к г. товарищу прокурора об освобождении арестованных. Кроме того, зная, что прошение скопом подавать нельзя, и чтобы подчеркнуть прокурору все неудобство для него же самого отсутствия выборных, толпа решила, чтобы каждый рабочий в отдельности подал ему прошение о претензиях к Ленскому т-ву. Это решение привело всю толпу в самое благодушное настроение. Раздались шутки, прибаутки. Сочинялись сценки, как схватился за голову товарищ прокурора, вынужденный принять в отдельности непрерывно $3^1/_2$ тысячи прошений.

Толпа двинулась по приисковому тракту параллельно линии ж. д. к Надеждинскому пр., растянувшись почти на две версты. Было уже около 4 часов вечера.

Когда первые ряды рабочих стали приближаться к Надеждинскому прииску, они встретили цепь солдат, построенных в боевом порядке, под командой штабс-капитана Лепина. За цепью были товарищ прокурора Преображенский, мировой судья Хитун и жандармский ротмистр Трещенков, которые решили не подпускать к себе рабочих. Для предупреждния их был послан стражник.

В этот момент из Феодосиевского прииска под'ехал окружный инж. Тульчинский, выскочил из саней и бросился к приближающейся толпе, чтобы остановить ее. Но его голос не был слышен, напиравшие сзади рабочие не знали, в чем дело, и двигались вперед, толкая перед собой передовых и увлекая инженера Тульчинского и стражника. Прозвучали сигнальные рожки,

которых почти никто не расслышал. Раздалась команда, и загремели залпы. На месте оказалось убитыми 119 человек, раненых было около 350, из которых в первые три дня скончалось около 100 человек.

После первого залпа окружный инженер Тульчинский криком и маханием платка старался остановить стрельбу. Но его крики и сигналы не были замечены никем из командующих отрядом.

Когда окончилась эта кровавая трагедия, вызваны были доктора с перевязочным материалом, поданы лошади для развозки раненых по больницам и умерших по ледникам.

Если спаслись они от неминуемой здесь смерти и ран, то только в силу того, что после первого же залпа рабочие, упав на дорогу, ползком попрятались в близ от них стоящих штабелях, а те, которые не успевали доползти, хотя и лежа на месте, делались жертвою расстрела, что и доказал большой процент ран, угодивших в спину и в ноги.

М. Захаров.

Сказочка.

Ночь. Все об‘ято крепким благодетельным сном: и задумчиво-темный бор, и село, и виднеющееся вдали очертание гор.

Луна заливает ярко-серебряным светом спокойно стоящее в поле золотое море ржи. Мириады звезд висят над землею.

Легкое, как сизая струйка дыма, облачко скользнет по небосклону и скроется за горизонтом.

О чем-то шепчутся цветы...

А ветер?—ветер спрятался в горы. Тихо. Ничто не нарушает волшебной красоты ночи. Изредка порхнет испуганная птичка, прошуршит крыльями летучая мышь, а на опушке зеленого леса мирно пасется крестьянский табун лошадей.

Тихо потрескивает пылающий костер.

Вокруг костра сидят люди.

Их трое—старый, седой, как лунь, пастух Архип и два мальчика-подростка.

— Дедушка?

— Ну, что тебе,—неспокойный?!.

— Расскажи нам вон про те курганы, что около поля.

— Ишь ты, какой любопытный. Любишь рассказы?.

— Да, мы оба любим,—в один голос повторили мальчики.

— Ну, уж коли так, ладно, расскажу.. Давно это было, когда вас да и меня еще не было на свете. Это было тогда, когда солнце светило так же, как и теперь,—не для всех одинаково. Жили в ту пору на свете люди, темные, как ночь, а могучие, как бурное море. Мало их было да и жили они несогласно, а потому и забижали их все, кому только хотелось.

Плохо им жилось. Злые вороги окутали их тьмою, и лучи солнца не проникали в их жилища. Никогда не видели они чарующей красоты весны, солнце не целовало их головок, когда они были детьми.

Их матери не могли им петь колыбельные песни, не могли целовать и ласкать их.

А отцов,—отцов они видели только тогда, когда сами делались взрослыми, да и то не в.егда.

Лишь ветер бушующий пел им песни, песни о странах далеких, да бури шум отдаленный слух их ласкал. И шли они, и умирали в темноте.

Но вот пришли к ним люди, такие же, как и они, из-за моря, из далеких, неведомых стран.

Пришли и поведали им о далекой стране, где солнце светит одинаково для всех.

Поведали и указали им путь,—путь светлый, далекий, тернистый.

Поверили люди и пошли тем путем, ясным, далеким.

И воцарились среди них мир, любовь и согласие Тяжел был этот путь, но они так полюбили его, что никогда и ни за что не хотели свернуть с него.

Шли они смело, дружно.

Изнеможение валило их, они падали и поднимались снова, чтобы продолжать начатое дело. Их лица и руки обжигало пламя, кровавый пот струился ручьями. А к гда они брались за сталь, она делалась мягкою в их руках. Брались за железо, и оно делалось, как сталь. Под их ударами стонала земля, разверзая свои недра. Стонала и выбрасывала несметные богатства их врагам.

Они покоряли воду, покоряли воздух. Они создавали все, чем живет и движется человечество. И сложилась в их сердцах великая песнь борьбы. И прокатилась эта песнь по всей вселенной; раздалась она, как буря, как рокот волн морских.

И шли они своей дорогой дальше, с каждым днем прибывали их силы; а жены и дети шли за ними.

Честно, с открытою грудью вступали они в бой со своими врагами. Но враги их были злостны и коварны. Они устраивали им засады и истребляли их тысячами...

— Вот, детки, такая история была и здесь. Весеннее солнце, а враг тут как тут, и давай стрелять в них из засады. Ну, и положили видимо — невидимо.

И лежат под этими курганами смелые и честные борцы за лучшую долю. Поют над их могилами песни, зимою—мятели да вьюги снежные, а летом—пташки..

— Да, детки, а придет и то время,—запоют люди...

Кончил старый Архип. Поднялся с земли, отряхнул свой зипун, накинул на плечи и пошел к лошадям.

Погас костер. Поднялись дети, молчаливые, задумчивые.

Журчал, переговариваясь с цветами, бегущий ручеек. Таинственно шептались сосны бора. А из-за них глядит уж утреннее солнце.

„Звезда“, № 27, 8 апреля 1912 г.

Статьи.

В. Гантман.

Что решил пленум Губкома?

Пленум Губкома обсудил три вопроса—о профработе, о результатах перевыборов сельсоветов и дальнейшей работе с беднотой и о землеустройстве. Первый вопрос, о профработе, стоял в плоскости проверки выполнения директив, данных губпартконференцией, осуществления новых методов профработы и ближайших задач в связи с перевыборами профорганов и перезаключением коллективных договоров. По вопросу перевыборов сельсоветов и работы с беднотой пленум Губкома дал оценку всей проведенной работе по организации бедноты и настроениям различных социальных групп, которые выявились во время перевыборов, а самое главное—продумал дальнейшие формы работы с беднотой. С некоторым запозданием пленум обсудил вопрос о землеустройстве, наметил ясную линию в этом вопросе, так как губпартконференция окончательных решений по вопросу о формах землеустройства не приняла и поручила эту работу Губкому. Затяжка же произошла по той причине, что этот вопрос чрезвычайно серьезный и требовал большой предварительной работы по изучению экономических условий нашей губернии.

* *
*

В области профработы за последний период мы имеем достижения: усилилась живая связь с низовыми профорганами, обследован целый ряд профорганов, и выявлены основные недостатки в их работе, начата работа по оживлению массовой деятельности союзов. Местные партийные организации усилили внимание и руководство профработой.

Однако, нельзя переоценивать этих достижений. Имеется еще и теперь ряд союзных организаций, которые недостаточно усвоили новые методы работы; еще не удалось полностью приковать внимание профорганизаций к повседневным запросам рабочей массы, ее нуждам и настроениям. В этом направлении перед нами большая работа.

Пленум не мог обойти основного вопроса о линии в области заработной платы в связи с перезаключением

коллективных договоров. Необходимо учесть те трудности, которые возникли в нашем хозяйственном строительстве, в связи с некоторым сокращением экспортно-импортного плана и средств, отпускаемых на капитальный ремонт и переоборудование предприятий. Переживаемые трудности ни в коем случае нельзя рассматривать, как непреодолимые; их, безусловно, можно будет преодолеть, если проводить правильную линию как в области заработной платы, так и в отношении дальнейшей энергичной работы по поднятию производительности труда. Нужно провести в рабочей массе самую углубленную работу по раз'яснению современной хозяйственной обстановки и перспектив экономического строительства. Надо установить теснейшую связь со всей рабочей массой, добиться самого чуткого отношения и внимания со стороны профорганов ко всем вопросам; быстро реагировать на всякого рода настроения среди отдельных групп рабочих, которые совершенно неизбежны при перезаключении договоров. Не видя в ближайшее время возможности увеличения, необходимо решительно стремиться к сохранению реальной заработной платы, проводя самую энергичную борьбу за снижение розничных цен на предметы массового потребления, добиваясь всемерного улучшения жилищных условий рабочих.

На ряду с этим профорганизации и хозяйственные органы должны наметить практические мероприятия, направленные в сторону дальнейшего повышения производительности труда. Параллельно с проведением технических улучшений на предприятиях, лучшей организацией труда, нужно добиваться повышения интенсивности труда. Наряду с этим надлежит решительно бороться с прогулами, которые имеют еще и теперь большое распространение, работать над уплотнением рабочего дня, добиться правильного усвоения всей рабочей массой того, что дальнейший под'ем нашего хозяйства и улучшение ее материального положения возможны только в результате общей энергичной работы по поднятию производительности труда.

Пленум одобрил твердую линию, взятую губпрофсоветом в отношении упорядочения и оздоровления союзных финансов и сокращения расходов на содержание аппарата и тем самым увеличения средств на проведение культурной работы. Вместе с тем необходимо указать на имеющиеся факты неаккуратной уплаты членских взносов в некоторых союзах; профорганизации должны самым энергичным образом добиваться аккуратного выполнения членами

союзов своих обязательств, наряду с чем необходимо разработать меры к упрощению способа взимания членских взносов.

Пленум Губкома не мог еще отметить больших достижений в области культурно-массовой работы. Налицо, действительно, имеется некоторый перелом и усвоение союзными органами важности этой работы, но большого оживления клубной работы, больших достижений в области содержания внутренней работы и создания в клубах обстановки и условий для массового вовлечения взрослых рабочих мы еще не имеем. Это об'ясняется недостаточной подготовкой клубников и слабым участием проф. и парт. актива в клубной работе. Поэтому ближайшей задачей является организация постоянной работы по переподготовке, подбору и повышению квалификации клубников и усиленная работа по привлечению актива к участию в клубной работе. Выяснилось, что за прошлый год на культурную работу израсходована значительная сумма, которая дает возможность поставить культурно-массовую работу на должную высоту; необходимо тщательно проверить, куда и как тратится каждая копейка, так как при умелом и правильном расходовании этих средств можно, безусловно, добиться гораздо большего эффекта в этой работе.

Принято также решение относительно дальнейшего улучшения медицинского обслуживания рабочих масс, расширения сети в фабричных районах и улучшения качественной постановки рабочих амбулаторий и других медучреждений. Нельзя пройти мимо того факта, что страховые органы в губернии переживают некоторое напряжение за последнее время в связи с превышением расходов над доходами в последний квартал. Поэтому пленум дал директиву относительно максимальной экономии в расходовании страховых средств и необходимости полного получения страховых начислений, так как, в противном случае, грозит опасность нарушения того устойчивого финансового положения страховых органов, которые мы имели до сих пор в нашей губернии.

В общем пленум Губкома дал ряд ясных указаний по поводу дальнейшего укрепления работы профорганов, проведения внутрисоюзной демократии и всестороннего оживления всей массовой союзной работы.

* * *

Пленум имел возможность сделать более полные выводы в отношении проведенной работы по организации бедноты и перевыборам сельсоветов. Выяснилось, что

партийные организации, руководившие перевыборами, более или менее усвоили методы проведения этой работы и, за некоторыми небольшими исключениями, в общем правильно руководили работой по организации бедноты. Основная крестьянская масса—беднота и середняки—в конечном итоге поняла и признала правильность линии партии в деле организации и сплочения бедняцко-середняцких групп деревни. По выводам, беднота и середняки держались в общем организованно при перевыборах сельсоветов. Были, конечно, исключения в ряде селений, когда середняцкие группы примыкали на выборах к зажиточной части.

Из недочетов, которые выявились при проведении перевыборов, необходимо отметить недостаточную активность при обсуждении отчетных докладов сельсоветов, что об'ясняется различными причинами. Тут и слабость организационно-хозяйственной деятельности советов, которые, главным образом, занимались выполнением приказов вышестоящих советских органов, и слабая инициатива сельсоветов в отношении проведения ряда мер хозяйственного и организационного порядка, и неумелое построение докладов, и неумение выпятить наиболее интересующие крестьянскую массу вопросы. Все это привело к тому, что критика деятельности сельсоветов была слабоватая. Также недостаточным нужно признать участие женщин и деревенской интеллигенции в перевыборной кампании. В тех пунктах, где была проведена предварительная работа среди крестьянок, собирались отдельные собрания, там удавалось привлечь значительно больше женщин к выборам, а в других селах, где подготовка общественного мнения была слабее, там крестьянки вяло участвовали в выборах и на перевыборных собраниях не держались организованно.

На пленуме развернулись оживленные прения вокруг отдельных вопросов и выводов докладчика и его оценки, но в общем единодушно было признано, что проведенная работа по организации бедноты себя оправдала, и ближайшей задачей парторганов является закрепление достигнутых результатов и намечение ясных перспектив в дальнейшей работе с деревенской беднотой.

Выводы, которые были сделаны пленумом Губкома, в общем свелись к следующему. В отношении сельсоветов предстоит еще большая работа по оживлению их деятельности, что может быть достигнуто путем подведения материальной базы, создания сельских бюджетов в наиболее крупных и экономически-крепких селах

привлечения сельских советов к предварительной проработке и обсуждению различных вопросов и решений волисполкомов и других вышестоящих советских органов; признано необходимым разработать ряд практических указаний по поводу работы секций и комиссий при сельсоветах.

В области дальнейшей работы с беднотой необходимо и впредь практиковать собрания бедноты, с приглашением части середняков, по наиболее важным вопросам жизни села, требующим выявления мнения бедноты. Пленум признал целесообразным созыв внутри выборных органов—сельсоветов, кооперации, ККОВ—бедняцких групп этих органов по различным практическим вопросам, по которым требуется выявление мнения и желания маломощной части деревни, как, например, по вопросам учета об'ектов обложения, льгот по налогу, землеустройства и др. А в остальном, и главном, необходимо дальнейшую работу по организации бедноты и сплочению ее с середняцкой крестьянской массой проводить в области различных хозяйственных мероприятий, направленных в сторону помощи бедняцко-середняцким хозяйствам, как-то: кредитование, лесоснабжение, переселенчество и кооперирование. Не приходится, конечно, повторять, что вся эта работа должна проводиться под постоянным и внимательным руководством и при помощи со стороны партийных организаций деревни.

* *
*

Последний вопрос, которым занимался пленум Губкома, это землеустройство. По этому поводу пленум подчеркнул правильность ранее взятой линии в области решительного отказа от принуждения и навязывания крестьянству определенных форм землепользования; но, исходя из естественных условий нашей губернии, пленум признал, что организация небольших поселков, с отрубной системой при наличии общественного выгона, является наиболее приемлемой. Учитывая, однако, большое разнообразие природных и экономических условий, все же необходимо считаться с известными отклонениями от этой формы, как в сторону поселков, с подворно-чересполосной системой при широких полосах, так и, в некоторых случаях, организации хуторов.

Пленум единодушно признал необходимым провести в жизнь решения конференции относительно двухнедельного срока разбора дел по землеустройству и в то же время

дал директиву Губкому поднять вопрос перед центральными органами относительно ограничения срока рассмотрения кассационных жалоб, так как затяжка тормозит проведение землеустройства, и почти сплошь да рядом обжалование со стороны самих небольших групп крестьянства приостанавливает надолго землеустроительные работы, чем вызывается недовольство основной массы крестьянства. Пленум также наметил определенную очередность в проведении землеустроительных работ в нынешнем году. В первую очередь должно быть закончено начатое в прошлом году групповое и хозяйственное устройство, затем проводится хозяйственное устройство в тех районах, где в прошлом году проводилось только групповое. Работа по полному землеустройству проводится в районах концентрированного землеустройства, в первую очередь там, где имеются запутанные межселенные отношения и споры, и где частичные выделы вынуждают землеустраиваться всю общину.

Хотя пленум и не принял еще окончательных постановлений по вопросам работы с деревенской беднотой и землеустройства и поручил сделать это бюро Губкома и специально выделенной комиссии, но в основном пленум столковался и наметил ясную линию как по первому, так и по второму вопросам.

Очередной задачей партийных органов губернии является раз'яснение и проработка всей партийной организацией трех вопросов, рассмотренных пленумом, и на основе имеющихся решений и учета условий на месте разработка ясной программы деятельности как по вопросу дальнейшего усиления и оживления профработы, так и по основным вопросам работы деревенской.

Н. Матвеев.

К кампании перевыборов низовых партийных органов.

В первых числах апреля в губернии должна начаться работа по перевыборам бюро ячеек и волкомов. До последнего времени перевыборы низовых партийных органов у нас происходили почти перманентно—в одном месте заканчивались, в другом начинались, и, конечно, благодаря этому, внимание парторганизаций недостаточно привлекалось к этой работе. В силу этого подчас, в некоторых случаях, самый факт перевыборов мало отражался на дальнейшей деятельности партийных ячеек. Проведение перевыборов одновременно по всей губернии дает возможность сосредоточить на этой работе внимание как партийных комитетов, так и печати и тем самым произвести смотр деятельности низовых партийных организаций по всем областям работы.

Главнейшие мероприятия при проведении этой работы должны, на наш взгляд, сводиться к следующему.

Во-первых, об отчетности бюро ячеек. Надо признаться, что наша отчетность бывает иногда скучной и сухой только потому, что мы берем все отрасли деятельности и на каждой останавливаемся лишь по нескольку минут, отчего получается формальное перечисление работы без общего вывода и связи с важнейшими задачами партии. Не всегда мы умеем ухватиться, как учил нас тов. Ленин, за основное звено, посредством которого можно тянуть всю цепь. Отчетная кампания должна быть проверкой нашей работы, выполнения принятых решений и директив. Необходимо с наибольшей полнотой и точностью выяснить, что нами сделано во исполнение постановлений последних

партконференций и партийного с'езда; проверить способы и методы работы; выявить, в какой степени эти способы жизненны и применимы к условиям деятельности данной ячейки; какие практические выводы из этого напрашиваются для дальнейшей работы. Только при таком подходе к отчетной кампании мы будем иметь возможность не только покритиковать прошлую деятельность бюро ячеек, но на основе этой критики дать ясную перспективу для работы вновь избранному партийному органу.

Что являлось главным за прошедший период времени в жизни наших производственных и деревенских ячеек? Где нужно особенно тщательное подведение итогов?

В производственных ячейках таким вопросом является массовая работа на предприятиях. Около шести месяцев тому назад Губкомом были даны совершенно ясные указания на недостатки работы производственных ячеек и на то, как эти недостатки устранить. При отчетах бюро ячеек это, по-нашему, должно быть стержневым вопросом. На предпоследнем пленуме Губкома указывалось на целый ряд фактов недостаточной чуткости к нуждам и настроениям рабочих, что говорит за то, что полного осуществления ранее принятых решений еще нет. Вскрыть существующие недостатки, наметить систему мероприятий, применительно к условиям своего производства, для их устранения— такова важнейшая задача производственных ячеек.

Кроме этого, в жизни предприятий начинает играть большую роль цех'ячейка, которая за последнее время значительно окрепла, тем самым доказав жизненность своего существования. Последнее оргсовещание при Губкоме с секретарями цех'ячеек установило, что при настоящих условиях работы выдвигается вопрос о создании еще одной организационной формы в лице кадра цехорганизаторов. На обсуждении этих вопросов также придется заострить внимание ячеек при перевыборах.

С момента обследования состояния деревенской работы инструктором ЦК партии прошло тоже достаточное время' дающее возможность подведения итогов в части претворения

в жизнь решений, принятых на расширенном пленуме Губкома, на котором были детально разработаны способы деревенской работы. Выяснение того, в какой степени эти способы явились жизненными, как они претворялись в практике деревенской работы, учет опыта двух перевыборных кампаний сельсоветов и кресткомов, особенно в деле организации деревенской бедноты, — таков круг вопросов, которые должны быть проработаны каждой волостной организацией с таким расчетом, чтобы после перевыборов, на основе учета опыта, деревенские ячейки имели ясную перспективу будущей работы.

На что еще необходимо обратить внимание при подведении итогов деревенской партийной работы — так это на работу сельских ячеек. В этой части у нас имеется целый ряд недостатков, в силу чего требуется всесторонняя помощь в работе этих низовых звеньев партийной организации.

Следующий большой вопрос, который встает перед всей организацией,—это вопрос выдвижения. За последнее время мы особенно остро испытываем недостаток в целом ряде руководящих работников. По этому поводу Губкомом было разослано специальное письмо ко всем партийным комитетам, ячейкам и членам партии о просмотре состава ячейкой и возможности выдвижения нового кадра низовых работников, с таким расчетом, чтобы некоторых подросших середняков-работников продвинуть на более широкую работу. Этот вопрос ни в коем случае не может быть обойден и забыт при проведении перевыборов бюро ячеек, которые обязательно должны быть увязаны с вопросом выдвижения.

На что еще необходимо обратить внимание при проведении выборов низовых органов—так это на соблюдение внутри-партийной демократии. Пожаловаться на то, что у нас в этом вопросе существуют большие ненормальности, мы полагаем, нельзя потому, что обсуждение всех вопросов внутри-партийной жизни достаточно широко практикуется у нас, в партийных организациях. Но кое-где еще такие методы, как предложение списка от имени старого

бюро, еще фигурируют. Надо твердо усвоить, что обсуждение кандидатур нового состава бюро ячеек должно быть в максимальной степени обеспечено для всех членов партийного коллектива. Методы механического обсуждения должны быть совершенно отброшены или максимально сокращены. Нужно твердо усвоить, что вся ячейка полностью должна участвовать в подборе, обсуждении и выборе нового бюро.

Громадное значение в такой большой работе, как подведение итогов деятельности наших партийных ячеек, имеет обмен опытом, в силу чего необходимо всем ячейкам за этот период времени наиболее полно использовать нашу губернскую печать. Отмечая как теневые, так и положительные стороны своей работы, намечая способы дальнейшей деятельности,—этим самым они будут содействовать коллективному обсуждению и подведению итогов работы всей губернской партийной организации.

В. Егоров.

Решения будут выполнены.

(Итоги 9-го губ. с'езда советов).

После недельной работы на днях закончился 9-й с'езд советов Гомельской губернии.

Первое, что отличает этот с'езд от предыдущих, это большое количество беспартийных участников с'езда рабочих и крестьян (44 проц.) и то, что 50 проц. состава участвуют впервые в с'езде. За эту неделю представители рабочих и крестьян в достаточной степени познакомились с деятельностью губернских органов не только по докладам, диаграммам и картограммам, но и путем личного ознакомления с жизнью предприятий, красно-армейских частей и учреждений. Это дало возможность делегатам с'езда более деловито критиковать подотчетные органы.

Губернские органы за эту неделю тоже запаслись значительным практическим багажем, который необходим для правильного ведения работы в будущем.

* * *

На прошлых с'ездах непременной темой многих выступлений ораторов-крестьян было указание, что деревня обижается городом, что город расходует много средств на себя. И в прошлые годы взимавшиеся с деревни налоги возвращались обратно в деревню на содержание лечебной, учебной сети, сельсоветов, волисполкомов и т. д., но крестьянство считало это недостаточным. Учитывая все недостатки деревни, в особенности в культурном отношении, мы теперь не только сумели сельхозналог возвратить крестьянству в сумме 2.200 тысяч руб., но на деревню расходуем в этом году гораздо больше, именно 4.500 тысяч руб. Вот почему, естественно, не было уже «ревности» крестьян по отношению к городу.

При составлении будущего бюджета это положение должно быть закреплено.

Здесь кстати укажем, что с'езд отметил устойчивость финансового положения губернии, правильную линию, взятую ГИК'ом по составлению бездефицитного бюджета, большую нагрузку волостных бюджетов, оформление городских, а также правильное распределение средств как по ведомствам, так и между городом и деревней.

Одним из слабых мест было то, что финансовые вопросы являлись достоянием узкого круга лиц; широкие массы рабочих и, в особенности, крестьян почти не принимали участия в составлении бюджета. Какие бы решительные меры ни потребовались, их надо принять, но надо создать такие условия, при которых каждый рабочий и крестьянин должен знать, как собираются налоги. и куда средства расходуются.

С'езд совершенно правильно отметил необходимость составления в наиболее крупных селениях сельских бюджетов.

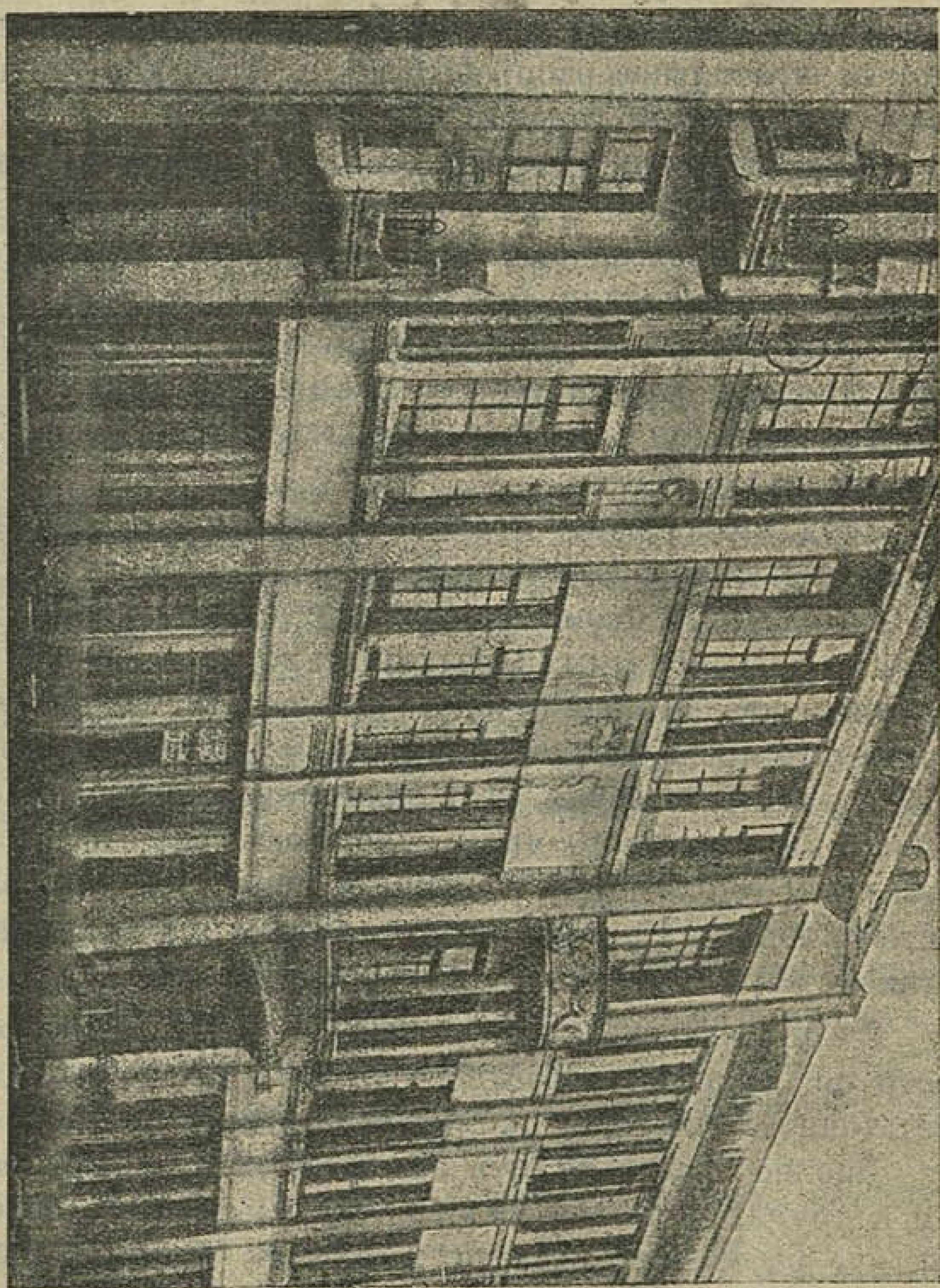
По вопросам промышленности с'езд, считаясь с достигнутыми благоприятными результатами деятельности предприятий: увеличением производительности труда, удешевлением товаров, увеличением количества рабочих, повышением зарплаты рабочим, что дало возможность выработать продукции, вместо 10 милл. прошлого года, на 18 милл. в текущем году,—вынес решение об использовании большей части прибыли на расширение самой промышленности, а также улучшение жилищных условий рабочих.

С'езд своевременно указал на расширение промышленности по переработке местного сырья, а равно на уделение достаточного внимания промышленности кустарей.

Вполне правильно и в надлежащей степени, больше, чем в других отраслях, подверглась здоровой, деловитой критике работа той отрасли хозяйства, которая тесно соприкасается с каждым крестьянским двором—отрасль сельского хозяйства, в особенности землеустройство.

Землеустройство дает возможность вести хозяйство более интенсивным и культурным образом. С'езд указал на необходимость сокращения срока пребывания землеустра-

иваемой площади в землеустроительном процессе, на правильность взятой линии в отношении кредитования землеустройства и больших льгот бедноте и середняку по землеустройству.

Дом Советов.

Красной нитью во всех докладах и в прениях проходила мысль о возможно большем вовлечении во все отрасли советского строительства широких масс рабочих и крестьян.

С'езд с удовлетворением отметил достигнутые в этой области успехи: привлечение беспартийных рабочих и крестьян на губернскую и уездную ответственную работу, большую, по сравнению с прошлыми годами, отчетность советских органов, оживление деятельности волисполкомов и т. д.; но на этом не поставил точку, не успокоился и пошел дальше, указав, что эта задача одна из первоочередных, что деятельность каждого органа не только должна быть известна населению, а что важнейшие мероприятия должны вентилироваться предварительно, до утверждения Губернским Исполнительным Комитетом, в сельсоветах и горсоветах.

В краткой статье трудно описать все то, что говорилось и постановлено на губернском с'езде советов.

Надо в первую очередь принять все меры к тому, чтобы решения с'езда были доложены рабочим и крестьянам, чтобы в исполнении его решений, в претворении их в жизнь приняли участие сотни тысяч трудящихся. Судя по активности и деловитости в выступлениях делегатов с'езда, нельзя иметь никаких сомнений в том, что намеченные 9-м губернским с'ездом советов решения будут полностью выполнены.

Коммунистическое просвещение.

Юрский.

Одна из наиболее ярких страниц.

(Ленский расстрел).

В далекой сибирской тайге, в 7000 верстах от столицы, в 2000 верстах от железной дороги и в 500 верстах от большого водного пути, растянулись на десятки и сотни верст Ленские золотопромышленные прииски. Эти прииски занимали весьма видное место в русской золотопромышленности доставляли до 20% всей добычи золота. Большинство их принадлежало Ленскому золотопромышленному товариществу, акционерами которого состояли весьма высокопоставленные лица, даже министры, а многие акции принадлежали иностранным капиталистам.

Хозяйничанье капитала нигде не принимало таких наглых, циничных форм и размеров, как в этом золотопромышленном глухом углу. Все органы власти (полиция, суд, войско) целиком и полностью находились в распоряжении приискового начальства.

Условия работы были самые кабальные. Так, срок договора устанавливался до 10 сентября, когда прекращалось водное движение, и выкинутому за борт рабочему надо было двигаться около 2000 верст по тайге. Естественно, что ему приходилось соглашаться на любые условия, лишь бы не пускаться в такое путешествие. По договору „Лензолото» имело право переводить рабочего с одной работы на другую, с квалифицированной на черную. Рабочие могли приводить с собой членов семьи на прииски только с разрешения управления. Но тогда они обязывались по первому требованию управления посылать их (женщин и подростков) на работу, в противном случае подлежали немедленному увольнению. Вообще, управление приисками могло в любое время уволить рабочего, в то время, как рабочий обязывался не покидать работы до установленного срока без уважительной причины. Заработная плата была на 10—40 процентов ниже справочных цен ближайшей Бодайбинской гор. управы; и то она выдавалась талонами на хозяйские лавки: иначе нигде ничего нельзя было достать. Цены на продукты устанавливались очень высокие, а качество их оставляло желать много лучшего. Рабочих систематически обманывали в определении размера их выработки.

Условия работы были самые трудные; об охране труда не было и помину. Женщины должны были выполнять ту же работу, зарплату же они получали на $^1/_3$ меньше мужчин. По первому требованию они должны были за медные гроши итти в личное услужение к служащим и администраторам, безнаказанно подвергались оскорблениям.

Жилищные условия были очень скверные, к тому же холостые жили в общих кватирах вместе с семейными. Рабочих цепко держали в руках: осмеливавшихся выражать недовольство ожидал 2000-верстный путь при 40—50 градусах мороза без копейки денег за душой.

Всему бывает конец—наступил предел и долготерпению рабочих. 25-го февраля 1912 года одному из рабочих выдали вместо мяса тухлую падаль. Это послужило поводом к забастовке, и через несколько дней все прииски стали. Рабочие потребовали 8-часового рабочего дня, отмены расплат талонами, увеличения зарплаты, улучшения условий труда, улучшения медпомощи, признания рабочей комиссии, следящей за правильностью замер и забоев и за приемом и увольнением рабочих, вежливого обращения и пр.

Администрация вела себя очень уклончиво, пока в районе не было войск, и занялась усиленным подтягиванием войск. Выборные от рабочих были арестованы. Когда рабочие отправились на Надеждинский прииск для переговоров с прокурором, их встретили жандармский ротмистр с солдатами. Рабочие шли по узкой тропинке среди глубокого снега—сворачивать некуда было. Без всякого предупреждения и повода началась стрельба по безоружным. Последние бросились на землю, но стрельба не прекращалась. Итогом бойни было свыше 250 убитых и много раненых.

В истории рабочего движении в России бессмысленный и безжалостный расстрел рабочих не был редкостью. Но значение Ленского расстрела заключается преимущественно в том, как реагировал на него рабочий класс России. Первыми откликнулись рабочие Питера. Не было почти ни одного завода, который не присоединился бы к общему чувству негодования, который не выразил бы протеста. И общим лейт-мотивом всех резолюций было то, что борьба с этими неслыханными жестокостями должна вестись по линии организованной борьбы с самодержавием за политическое раскрепощение.

„Не нужно ни песен, ни слез мертвецам!“

— писала легальная питерская большевистская газета „Звезда“.

— „Стойкая, сознательная, планомерная, организованная работа русского пролетариата для завоеваний таких условий, при которых кровавые побоища будут и бесполезными и невозможными,—вот лучший памятник убитым на Лене рабочим".

В тот же день „Звезда" сообщила следующую необычайно поучительную весть: „Когда началась забастовка на Ленских промыслах, акции Ленского общества стали падать и ценились в 3425 р., после же расстрела сразу поднялись до 3540 р. Пролитая там, в далекой Сибири, кровь рабочих перелилась сюда, в карманы ловких спекулянтов звонким золотом".

В ответ на запрос в государственной думе о Ленских событиях 11 апреля министр внутренних дел Макаров под аплодисменты правых депутатов заявил: „Так было, так будет и впредь". Никакая агитация не возымела бы такого действия, как это открытое и наглое заявление царского министра о том, что и впредь попытки рабочих улучшить свое материальное положение будут подавлены такими же средствами.

Волной стачек протеста, прокатившихся от Хабаровска до Бобруйска, от Баку до Гельсингфорса, от Одессы до Архангельска, рабочий класс ответил на это выступление царского опричника. Этим самым он решительно продемонстрировал свою непоколебимую решимость добиться того, чтобы впредь ленские события не повторялись. После Ленского расстрела подъем рабочего движения идет в гору, докатывается впоследствии до Октября.

Если 9-го января была расстреляна вера в царя, то 4-го апреля 1912 года была расстреляна и надежда на капиталистов, надежда на „свободомыслящую" буржуазию. Против царя и против буржуазии—под этим знаменем идет уже в дальнейшем борьба рабочего класса. 9-е января подготовило февральскую революцию, Ленский же расстрел подготовил Октябрьскую.

Г—ч.

Проблема „построения социализма“ в изучении ее губпарторганизацией.

„Я думаю, что неверие в победу социалистического строительства является основной ошибкой новой оппозиции“ (Сталин. „Большевик“, № 3).

Можно ли построить социализм в одной стране?

Вопрос этот, бывший предметом острой дискуссии на XIV партс'езде, очень оживленно обсуждался в целом ряде наших ячеек, а кой-где даже бурно. В ячейке Управления Зап. ж. д., например, вопрос яростно разбирался на двух последовательных собраниях, при чем райкому пришлось даже провести „мобилизацию“ сил. Оно и понятно: ведь проблема построения социализма в одной стране имеет не только теоретический интерес. Это вопрос сугубо актуальный.

Одно из двух: либо мы социализм построить можем, тогда мы напрягаем все свои усилия для достижения своей цели, боремся, работаем. Если же мы социализма построить не можем, тогда незачем и „огород городить“, не стоит тогда и силы тратить, и жертвы приносить. „Неизвестно только, для чего же мы брали власть в октябре 1917 года, если не рассчитывали построить социализм?“ (Сталин). „Быть или не быть“—вот в какой форме стоит перед нами этот вопрос. Отсюда и страстность в его обсуждении.

Какие соображения приводятся в доказательство невозможности построения социализма в одной стране?

На семинарии с политработниками дивизии один товарищ так поставил вопрос: „социализм так же, как и капитализм, будет явлением мировым, следовательно, в рамках одной страны построить социализм нельзя“. В этом рассуждении не хватает исторической перспективы. Бесспорно, социализм явление мировое так же, как и капитализм. А капитализм разве сразу, по мановению волшебного жезла, сделался господствующей мировой системой? Разве не столетия прошли с тех пор, как капитализм начал утверждаться и вытеснять феодальные отношения? Разве после промышленного переворота в Англии капитализм был уже мировым явлением? Разве великая французская революция не огнем и мечом расчищала еще дорогу

капитализму? И разве ныне, уже в эпоху социалистической революции, капитализм на все 100 процентов господствует на Востоке? Почему же мы должны думать, что социализм упадет на землю сразу, как плод с дерева? У нас все основания полагать, что и социализм в течение годов и десятилетий будет прокладывать себе из страны в страну дорогу, прежде чем он превратится в мировую систему производства. Стоит вдуматься в следующие слова Ленина, чтобы убедиться в правильности именно такого представления о победном маршруте социализма.

„Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государства." (т. XIII, стр. 133).

В ячейке Управления Зап. жел. дорог некоторые товарищи выдвинули формулу:

—„строить можно, построить нельзя".

Формула эта, надо сказать, противоречит всякому здравому смыслу. В самом деле: кто станет возводить постройку, зная заранее, что ему не удастся ее закончить? Как можно призывать рабочих к борьбе, труду и самозабвению во имя социализма, заранее зная, что социализма не построишь? Строительство на-авось, без перспективы, вряд-ли может вызвать необходимые для борьбы энтузиазм, пыл и энергию.

Основанием для такой формулы служат соображения двух родов Первое. Мы, мол, страна отсталая, с низкой, неразвитой техникой, с преобладанием крестьянского мелкого хозяйства. На такой де экономической почве строить социализм не приходится.

Второе. Мы находимся в окружении капиталистических государств, которые рано или поздно попытаются нас придушить вместе с нашим социализмом. А потому без победы пролетариата в других странах нам этого натиска не выдержать.

Присмотримся ближе к первой причине. Действительно ли так безнадежно дело построения социализма в нашей стране? Вот, что мы читаем по этому поводу у Ленина: «В самом деле, —пишет Ленин,—власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мель-

чайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» („О кооперации").

Таково мнение Ильича. При диктатуре пролетариата мелкое крестьянское хозяйство эволюционирует в сторону социализма некапиталистическим путем. В борьбе между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства последние, при правильной экономической политике пролетариата, имеют все шансы на победу. Социализм может быть построен на базе нашей экономики. Противоречия внутреннего порядка отнюдь не являются непреодолимым препятствием на пути построения полного социалистического общества.

Совсем другое дело—противоречия внешнего порядка. Никто не станет отрицать наличия опасности интервенции. Нас, несомненно, еще не раз будут прощупывать штыком. Гарантий от новых попыток буржуазии нас прижать у нас нет Однако, отсюда нельзя делать вывода, что мы заблаговременно должны сдавать оружие. Нас попробуют прощупать, а мы—по рукам. Ведь мы Красную армию не для поражения, а для победы построили. Еще померяемся силами! Во всяком случае, уж очень глупо было бы отказаться сегодня от строительства социализма, потому что завтра нас ждет интервенция. Ленин нас не такой тактике учил, и не такие выводы он делал из грядущих опасностей. „Быть на чеку"—вот что заповедал нам Ленин. Готовиться к отражению врага, а не нервничать и терять рассудок. Конечно, единственной стопроцентной гарантией от интервенции является победоносная социалистическая революция в нескольких решающих странах. Но „из этого отнюдь не вытекает, что невозможна постройка полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи» (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран" (Из резолюции XIV партконференции).

Кстати, о помощи нам со стороны международного пролетариата. Если не говорить о „государственной помощи", каковая отнюдь не является обязательным условием нашей прочности, то всяческая негосударственная моральная и материальная поддержка со стороны рабочих масс Запада нам обеспечена самой эпохой. Ведь мы не говорим о построении социализма в

одной стране в любое время, в любую эпоху. Мы говорим об этом построении ныне, в эпоху социалистической революции, т. е в эпоху, когда мировое хозяйство беременно социализмом, когда все предпосылки для него уже созданы. В такое время помощь и содействие пролетарских масс всего мира стране, где социализм начинает претворяться в жизнь, естественны и обязательны. Победа социализма в СССР не случайность, не „чудо", а закономерный результат всего предыдущего исторического пути. Столь же не случайны и законны симпатии к нам со стороны борющегося мирового пролетариата.

* * *

Нам остается рассмотреть еще один довод, выдвигаемый против положения о возможности построения социализма в одной стране. Это положение, говорят, пахнет национальной ограниченностью, это—скат к шовинизму. Что опасность такого идеологического вывиха, действительно, возможна, этого оспаривать не приходится. Но из-за этой возможности отказаться от построения, а следовательно, и от строения социализма было бы преступлением. Надо добиться понимания самыми широкими массами, что „победа социализма в одной стране не является самоцелью, а средством для развития и поддержки революции во всех странах" (Сталин).

Но именно для того, чтобы сделаться плацдармом для формирования мировых пролетарских баталионов, наша страна должна кирпич за кирпичем воздвигать здание социализма. Если-б мы оказались неспособными построить у себя социализм, мы перестали бы быть базой революции, мы перестали бы быть притягательным центром для рабочих всех стран. Именно в интересах доподлинного интернационализма нам надо строить социализм в нашей стране. Отход в этом пункте от ленинской позиции чреват большими опасностями. Вот почему XIV партсъезд зафиксировал в своей резолюции:

„Съезд исходит из того, что наша страна - страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений".

Действительно, стоит проанализировать контрольные цифры Госплана, чтобы убедиться в медленном, правда, но упорном и систематическом вытеснении социалистическими элементами нашего хозяйства элементов капиталистических. Социализм уже одержал первые крупные победы. Еще большие ждут его впереди.

Мы социализм строим и построим.

Вег.

Пути летней работы.

(В порядке обсуждения).

Через пару месяцев мы заканчиваем «зимнюю страду учебы» *) И теперь как раз своевременно, хотя бы в порядке обсуждения, заняться вопросом летней работы При этом хорошо будет придерживаться такой, примерно, последовательности (иначе можно наговорить чрезвычайно много, тема-то благодарная): как добиться того, чтобы летом не прекращалась работа вообще? прекращая систематическую учебу партийцев, чем их занять на это время и как достигнуть, чтобы последние не растрясли знаний, полученных в политшколах и кружках? на что ориентироваться в клубной работе, в какую точку бить? как проводить массовую работу в деревне?

Вокруг этих вопросов и должны вестись наши рассуждения, тогда быстрее договоримся.

Надо сказать, что в области летней работы мы уже не можем считать себя полными «профанами»: уже накопился порядочный опыт, не всегда, правда, удачный, но тем не менее дающий нам возможность наметить правильно пути летней работы, что называется, «поймать быка за рога». Из всех опытов (а их производилось немало), мне кажется, наиболее правильным был все же опыт летней работы прошлого года. Правда, не суждено было по целому ряду причин (главная из них—это наша неповоротливость) довести до полного развития все намеченные весной формы и планы работы, но нет никаких сомнений, что эти формы были в общем правильны. Поэтому, я думаю, нет особой надобности «мудрствовать лукаво», а надо взять в основу прошлогодние положения о летней работе, только несколько больше развить отдельные детали работы, меньше говорить о том, что делать, а больше сказать о том, как делать, и тогда мы лето не провороним, а используем всесторонне.

---

*) О результатах этой работы можно будет потолковать несколько позже, когда будут собраны все материалы.

Никаких «провалов» в работе летом допускать нельзя. Раньше всего необходимо раз навсегда покончить с обычными разговорами и думами (навеваемыми весенним ветром) о том, что летом надо отдыхать, что летом никакая работа, кроме игры в городки, невозможна. Получается действительно смешное положение, что агитпропработа – это дело сезонное, что летом нет надобности заниматься политическим и общим просвещением рабочих и крестьян, что летом можно на клуб и избу читальню повесить замок, что летом нет надобности проводить массовую агитацию вокруг различных вопросов хозяйственного строительства, не надо проводить раз'яснительной работы по вопросам партийной политики и другим. Если логически продолжать эту мысль, выходит, что летом нет надобности поднимать производительность труда, укреплять и поднимать сельское хозяйство, поднимать культурность и грамотность населения, работу сельсоветов, что все это будет делаться само собой, что тут будет действовать «зимняя зарядка». Никто с этим согласиться не может, а потому нельзя также принимать всерьез и разговоры о том, что летом надо отдыхать, а не проводить работу. Слова нет, и это самое главное, нужно учесть все особенности природы и быта, приспособить всю работу к этим особенностям. Но это ведь мы должны делать и делаем всегда. А разве зимой мы не стремимся приспособить нашу работу к запросам и быту рабочих? Тем более необходимо делать это летом.

Чем же заменить учебу во время летнего перерыва в ней? Продолжать летом систематическую учебу в школах и кружках невозможно по двум причинам: первое, нужно дать возможность агитпропам восполнить знания пропагандистов, учесть результаты зимней работы и перестроить сеть, в связи с повышением политуровня парт. организации, а второе, летом невозможно выдерживать 3—4-часовое напряжение в школе и кружке. Поэтому и решили устроить 3-х-месячный перерыв в работе школ и кружков различных типов. В агитпропах и ячейках в это время должна проводиться усиленная работа: разработка сети партпросвещения, пересмотр программ, подбор и подготовка руководителей, обеспечение материальных возможностей, а в ячейках персональный учет роста политического уровня и общей подготовки и вся обычная практическая работа, которая проводится ежегодно.

Но и вся масса слушателей политшкол и кружков самообразования не может быть предоставлена полнейшему отдыху. Нужно каким-нибудь образом закрепить полученные зимой знания. Закрепить их можно на практической работе в течение лета. Необходимо основную массу слушателей школ

и кружков привлечь к участию в проведении массовой агитационной работы, индивидуально-групповой агитации и пропаганды. В зависимости от полученной подготовки товарищи привлекаются к газетным читкам на предприятиях и в деревне, к проведению бесед в общежитиях и столовых, к подготовке отпускников к проведению работ в подшефной деревне и т. д. Конечно, эта работа вся должна проводиться под руководством и при помощи ячейки и агитпроорганизатора. Практическая работа даст наилучшую возможность и ячейкам, и самим слушателям школ и кружков проверить свою подготовку и закрепить полученные знания. Лето должно быть использовано партийцами для повышения общего развития путем участия в общих клубных кружках: естествознания, сел.-хозяйственных, литературных и других, работа в которых не требует большого напряжения. Все эти кружки проводят свою работу на открытом воздухе: в поле, на лугу, в лесу, на опытном с.-х. участке и т. д., благодаря чему эти кружки приобретают летом особый интерес и привлекательность.

Центр тяжести нужно перенести на культурно-массовую работу. Не ослаблять, а наоборот, всесторонне развить нужно массовую работу летом. Центром сосредоточения и организатором всей работы остаются и на лето клуб и изба-читальня. Но летняя работа не может вместиться в стенах клуба, она выпирает наружу. И нельзя этому противиться. Организация летней клубной станции (летнего сада) является первой задачей каждого клуба. Не в силах каждый клуб в отдельности иметь свою станцию, нужно об'единить несколько клубов. Много внимания и заботы клубное правление должно уделить этому делу, необходимо предусмотреть все: и обслуживание семьи рабочего, и молодежи, и детей. Из клубных кружков необходимо сохранить на все лето и развернуть широко работу естественно-научных, с.-хозяйственных, производственных, литературных и различных художественных кружков. Вся работа этих кружков должна быть построена на практической основе (например, естественно-научные станции, опытные с.-хоз. участки, астрономические наблюдения, радиолюбительство, литературные суды и диспуты и т. д.).

Особое внимание необходимо уделять развитию и организации экскурсионной работы,—каждая экскурсия должна быть всесторонне продумана, нельзя упускать из виду ни одной, даже мельчайшей, детали. Определенная и ясная цель, основательная подготовка каждой экскурсии, тщательный подбор экскурсантов, сопровождение опытных руководителей, умение сосредоточить внимание на самом главном и закрепление всего виденного—вот основные правила успешной экскурсионной работы. Не может

быть экскурсионная работа оторвана от всей остальной клубной работы, а, наоборот, она является продолжением и дополнением клубной работы.

Одной из главных задач клуба является также организационная работа по физическому воспитанию рабочих. Клуб должен умело поставить пропаганду физкультурной работы, заинтересовать и привлечь к этой работе весь клубный актив, в первую очередь. В зависимости от условий и возможностей клуб устраивает спортивную площадку, организует разнообразные виды летнего спорта, организует вечера пропаганды физкультуры. Вся эта работа, конечно, проводится под руководством инструкторов, которые должны быть подготовлены в ближайшее время. Клуб не должен обязательно стремиться проводить всю эту работу на летней станции, а, наоборот, организует эту работу всюду: на реке, на футбольном поле, на прогулке и т. д. Клуб должен организовать консультацию по физкультуре, дает советы по вопросам личной гигиены и физического закаливания и переносит свое влияние на домашний быт рабочего и его семьи.

Сюда же относится и организация клубом подвижных игр различных видов. Тут имеются неисчерпаемые возможности для развития клубной активности и самодеятельности.

Максимального развития необходимо добиваться в области художественной клубной работы: усиления и приспособления работы «синей блузы», хоровых и музыкальных кружков, кино и радио, живой и световой газеты и всех других видов художественной работы. Много внимания следует уделять организации праздников и массовых гуляний с определенным содержанием, как, например: праздник книги, день радио, праздник физкультуры и др. Все клубные кружки должны готовиться к этим массовым праздникам и принять участие в их проведении.

Из сказанного следует, что летняя работа нисколько не должна ослабевать, что лето открывает перед клубной работой такие громадные и богатые возможности, как никакой другой период. Не приходится, конечно, повторять, что вся клубная работа и летом должна быть проникнута определенным политическим содержанием.

Организация летней работы в клубе требует большой и всесторонней подготовки как со стороны клубных правлений, так и всей массы, обслуживаемой клубом. Верно, что эта работа трудная и требует большой настойчивости. Но неверно, когда отсюда некоторые хотят делать вывод, что не нужно ничего делать. Против таких настроений нужно всем энергичным работникам агитпропа ополчиться *).

---

*) Деревенской летней работе будет посвящена другая статья.

Яковлев.

Наши виды на будущее.

(К вопросу об итогах и перспективах партпросветительной работы).

Подходим к концу учебного года. В течение всего осенне-зимнего периода городской и деревенской сетью партпросвещения охвачено около 80 проц. всей нашей губернской партийной организации. Значительно шире, чем в прошлом году, обслужены комсомольская масса и группы беспартийного рабочего и крестьянского актива.

Каждый слушатель школы или кружка, отдающий делу учебы немало часов из своего жесткого бюджета времени, выявляет свое недовольство или удовлетворение школой в той мере, в какой она отвечает на целый ряд запросов, непосредственно волнующих его, как члена того или другого коллектива, и помогает ему скорее разобраться в вопросах общественной жизни. Исходя из этого, он проводит оценку организационной и программно-методической постановки работы той школы или кружка, участником которого он является.

За текущий учебный год слушатели, а также руководители школ выдвинули ряд вопросов. Ставя их на обсуждение всей партийной массы, основные из этих вопросов необходимо осветить в настоящей статье.

На основании опыта прошлого нам удалось в этом году заметно подвинуть работу в политшколах II ступени, где мы имеем наиболее устойчивый состав и лучшую постановку учебы. И наряду с сетью политшкол II ступени впервые в этом году удалось развернуть довольно широкую сеть политшкол I ступени и ими охватить значительные группы молодого партийного притока и беспартийных рабочих.

Что же выдвигается, как основной недостаток этих школ? Отсутствие общеобразовательных предметов—и отсюда неудовлетворенность результатами учебы. Необходимо ввести определенный минимум общеобразовательных предметов, обязательных для большинства слушателей наравне с курсом политграмоты.

В чем ошибка товарищей, выдвигающих это предложение? Они смешивают функции школы общеобразовательного типа, каковыми являются наши вечерние рабочие школы и курсы, с задачами школ политграмоты, призванных ударным порядком, не особенно нагружая слушателей, ликвидировать политнеграмотность среди широкой массы партийцев, комсомольцев и беспартийного рабочего актива. С введением общеобразовательных предметов пришлось бы число учебных часов в партшколах удвоить. Сумеем ли мы тогда при такой нагрузке охватить нашей сетью политшкол более половины партийной организации? Конечно, нет. Число слушателей политшкол придется тогда сократить, пожалуй, больше, чем на половину, и значительные группы партийцев, очень нуждающихся в политучебе, останутся вне сферы школьного обслуживания.

Выступая против введения общеобразовательных предметов в политшколах, никто отнюдь не высказывается против удовлетворения запросов тех, кто на ряду с политическими знаниями хочет получить определенное количество знаний общеобразовательного характера. Правда, в условиях нашей губернии удовлетворять такого рода запросам полностью нам не всегда удавалось, в виду большого разнобоя в работе вечерних рабочих школ, отсутствия твердой и проверенной системы рабочего образования и неясностей в целевой установке этих школ.

С будущего учебного года рабочее образование нами должно быть организовано по определенно твердой системе— одногодичных и двухгодичных курсов для низовой рабочей массы и вечерних рабочих школ повышенного типа для партийного и беспартийного рабочего актива. Всякий, соответственно его развитию попавший в ту или другую ступень рабочего образования, будет ясно себе представлять, с чего он начнет и чем и когда он кончит. А это как раз отсутствовало в прошлой работе наших вечерних рабочих школ. И тогда в большой степени можно будет итти навстречу тем товарищам, которые могут и готовы уделить достаточно времени для посещения рабочих школ или курсов, в программе которых большое место занимают общеобразовательные предметы. Остальная часть партийной массы (и в следующем году она будет во много раз больше той, которая пойдет на общеобразовательные курсы), не имеющая возможности, в силу перегруженности общественной работой и целого ряда других условий, уделить много времени учебе, будет вовлечена в сеть политшкол.

Наглядным примером того, насколько не следует увлекаться постановкой общеобразовательных предметов в политшколах, является опыт наших вечерних партийных школ.

Последние, как тип школы, обслуживающей середняцкий партийный актив, целиком себя оправдали, и с будущего учебного года нам необходимо пойти на расширение их сети. Но серьезно прорабатывались слушателями в этих школах только обществоведческие дисциплины, и недостаточно внимания уделялось общеобразовательным предметам. За три часа в неделю по общему образованию очень мало можно дать, чтобы кого-нибудь удовлетворить. И когда слушатель школы, перегруженный общественной работой, шесть часов в ту же неделю еще должен уделить предметам обществоведения, то уже ослабевает внимание и энергия к другим предметам. Поэтому на будущий учебный год нам, верно, придется поставить вопрос об оставлении в вечерних партийных школах только одного из общеобразовательных предметов—курса естествознания, наиболее ценного для серьезной проработки целого ряда вопросов курса обществоведения.

По деревенской сети партпросвещения необходимо пойти на некоторую перестройку в сторону организации политшкол стационарного типа на место школ-передвижек. О причинах, толкнувших на это дело, и о порядке проведения такой перестройки мы уже раз писали. Необходимо, однако, указать еще на один очень важный недостаток в работе наших школ-передвижек—на слабое вовлечение беспартийного крестьянского актива. В наших условиях это в значительной степени вызвано тем, что большинство школ-передвижек работало в волостных центрах. Последние, как местечковые центры, не могли выделять достаточные кадры беспартийных крестьян. И ходить в школу за несколько верст да бросать хотя бы на время свое хозяйство—на это из взрослого крестьянства соглашались немногие.

В будущем учебном году, когда, по нашему проекту, половина деревенских школ политграмоты должна быть организована в сельских пунктах, мы сумеем добиться более значительного посещения школ взрослым крестьянством. И это сравнительно даст нам мало, если не сорганизовать в целом ряде деревень общеобразовательных школ для взрослого крестьянства. С осени этого года по две таких школы должны быть открыты в каждом уезде.

Значительны достижения в области самообразования. Сдвиг, по сравнению с прошлым, крупный. И то, что в течение всего учебного года волновало весь уездный и волостной партийный актив—некогда заниматься, так как кампании отрывают от учебы—в дальнейшем мы должны будем разрешить более широ-

кой постановкой индивидуальных форм самообразования, с выдвижением большего количества отдельных дисциплин, которыми захочет заняться тот или другой товарищ. Той же большей разнородности следует добиваться и в организации кружков. Такая постановка увеличит контингент занимающихся самообразованием, и заинтересованность и охота к этой форме учебы будет гораздо большая.

В текущем году многие кружки успеют полностью закончить свои программы. В таких кружках необходимо организованно провести выпуски. Все участники таких кружков должны в ближайшее время между собой обсудить этот вопрос и совместно с консультационным бюро выработать план проведения этих выпусков, закрепляющих и оформляющих все то, что проделано в течение всего учебного года.

Обзоры.

Л. Самойлов.

Ближе к массам.

(Итоги VI пленума ИККИ).

Вопрос о тактике коммунистических партий в переходный момент, при относительной временной стабилизации капитализма, вопрос об умелом завоевании большинства рабочего класса—этот вопрос стоит в центре внимания Коминтерна все время, начиная с 3-го конгресса. И только что закончившийся Пленум его Исполкома в этом отношении продолжил прежнюю работу: разработку методов приближения компартии к массам, действительного проведения тактики единого фронта.

Почти все вопросы о тактике коммунистических партий и формах их организационного строительства связаны с оценкой переживаемого момента. Вот почему Пленум Исполкома так много внимания уделил вопросу об экономическом положении капитализма. От того или иного ответа на этот основной вопрос зависит и разрешение ряда конкретных задач, стоящих перед революционным пролетариатом всего мира. История, как бы подготовляя фактические материалы для подтверждения постановлений предыдущего Пленума Коммунистического Интернационала, особенно четко способствовала выявлению того действительного положения, в котором находится мировой капитализм.

Еще в прошлом году на широком Пленуме Коминтерна было отмечено, что расстройство, которое существовало в буржуазных государствах после мировой капиталистической войны, в 1924 и 25 г.г., начало в некоторой степени сглаживаться. Капитализм понемногу выкарабкался из той трясины, куда ввела его мировая война. Но в то же самое время, как мы еще писали в прошлой статье, в № 5 «Коммунара», «Коминтерн под знаменем ленинизма», эта стабилизация является временной, капитализм способен лишь временно залечить свои раны для того, чтобы они вскрылись и развернулись с новой, сокрушающей силой. Истекший год показал, насколько диагноз прошлогоднего расширенного Пленума был правилен. Этого не скрывают даже и дальновидные представители буржуазии.

— «Мы находимся на рубеже третьего года стабилизации, пишет германская газета «Франкфуртер Цейтунг» в своем хозяйственном обзоре за 1925 год,—а кризис все еще наш рок».

Отсутствие оборотных средств, слабая покупательная способность населения, новые валютные и финансовые колебания, недостаток кредитов, таможенные барьеры, отсутствие русского рынка—таковы главные источники кризиса европейского капитализма.

Кризис достиг своего наивысшего развития в Англии, где насчитывается около двух миллионов безработных. Ввоз в Англии превышает вывоз. Так, в прошлом году в Англию было ввезено товаров на 1.323 миллиона фунтов стерлингов, т. е. на сумму около 13 миллиардов золотых рублей; вывезла же Англия своих товаров в другие страны всего на 927 миллионов фунтов стерлингов. Если считать и другие экспортные товары в Англии, то в общем получается, что англичане в 1925 году закупили за границей почти на 4 миллиарда рублей больше, чем вывезли. Это означает непрерывное возрастание пассивности торгового баланса Англии. В 1922 году он равнялся 180 миллионам фунтов стерлингов, в 1924 году — 344 миллионам, в 25 г. — почти 496 миллионам. На этой почве и развивается безработица, ухудшается положение рабочего класса, увеличиваются налоги. По сравнению с довоенным временем налоги в Англии увеличились в два раза. А заработная плата находится на том же низком довоенном уровне.

Вслед за Англией переживает экономический кризис и Германия. Оживленная дауэсовским кредитом в прошлом году, Германия прошла путь от повышательной конъюнктуры до глубокого органического хозяйственного кризиса. К началу 1926 года в Германии насчитывается два с половиной миллиона безработных. Предприятие за предприятием закрываются.

Франция переживает перманентный финансовый кризис.

Польша успела разрушить свою стабилизованную валюту и вступить в необычайно тяжелый кризис всего хозяйства. В Польше насчитывается до 400 тысяч безработных, т. е. половина того, сколько занято на предприятиях. Значительная часть польских предприятий продается и вывозится за границу.

Тяжелые кризисные явления потрясли хозяйство Австрии, Чехо-Словакии, Венгрии и балканских стран. В Австрии насчитывается свыше 200 тысяч безработных. в Чехо-Словакии—свыше ста тысяч. В общем, стабилизация капитализма дала армию безработных до 7 миллионов человек, не считая работающих неполное время.

В середине 1925 года во всем мире только половина доменных печей работала, половина верфей пустует, в бездействии сотни угольных шахт. Только часть веретен работает с полной нагрузкой. Стабилизация, если не считать сравнительного экономического благополучия Америки, в Европе в 25 году не сделала никаких успехов, а наоборот, стабилизационный кризис стал явлением хроническим и принимает все более грозные размеры.

Было бы, конечно, ошибкой сделать вывод, что европейский капитализм находится на краю гибели. Еще много сил у него, чтобы отдалить момент краха. Но нынешняя временная устойчивость достигается Европой за счет эксплоатации трудящихся масс, а это приводит ее к новым осложнениям и трудностям, которые все страны Европы и испытывают в настоящее время. В поисках спасения европейская буржуазия обратила свои взоры в сторону Америки, ибо Соединенные Штаты Америки после войны стали самой могущественной страной в мире. В них сосредоточено до 60 проц. мирового золота. Американская техника, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, самая высокая. Производство в Америке организовано лучше, чем во всех странах Европы. 50 лет тому назад все имущество Соединенных Штатов Северной Америки оценивалось в 30 миллиардов долларов, имущество Англии—в 4) миллиардов, Франции—в 33 миллиарда, Германии—в 38 миллиардов. Теперь картина совершенно изменилась. Имущество Англии оценивается в 89 миллиардов долларов, Франции—68, Германии—36, а Соединенных Штатов—320 миллиардов (все цифры взяты из последнего доклада т. Троцкого „Европа и Америка“).

Таким образом, за 50 лет богатство Англии и Франции удвоилось, богатство Германии даже уменьшилось, а Соединенных Штатов увеличилось в 11 раз. Все страны Европы должны Америке, все в долгу, как в шелку. Америка имела за Европой после войны долг в 12 миллиардов долларов, т. е. около 24 миллиардов рублей, а вместе с процентами эта сумма составляет 15 миллиардов долларов. После некоторого урегулирования долга с Италией, Эстонией и др. странами, долги теперь сведены к сумме 7 с половиной миллиардов долларов. Для того, чтобы сохранить свое положение, Америка и поныне старается снабжать Европу новыми займами. Так, в 1925 году был выработан знаменитый американский план Дауэса, который заключается в том, чтобы снабдить Германию известной суммой денег, чтобы за это с нее содрать три шкуры. В 26 году Германия должна была внести 1 миллиард золотых марок (марка—46 коп.). Конечно, такой суммы у Германии нет. Отсюда—новый эконо-

мический кризис, новое банкротство. новая финансовая разруха. Америка „кормит" Европу, но за это Европа дорого расплачивается.

Европейский капитализм в борьбе за свое сохранение вынужден сам разрушить и уничтожить свой основной капитал и рабочую силу. Положение Европы в 26 году значительно ухудшилось по сравнению с 25 годом.

Шаткая стабилизация и усиленная большевизация—так может быть суммирована оценка текущего момента, сделанная последним расширенным Пленумом Коминтерна.

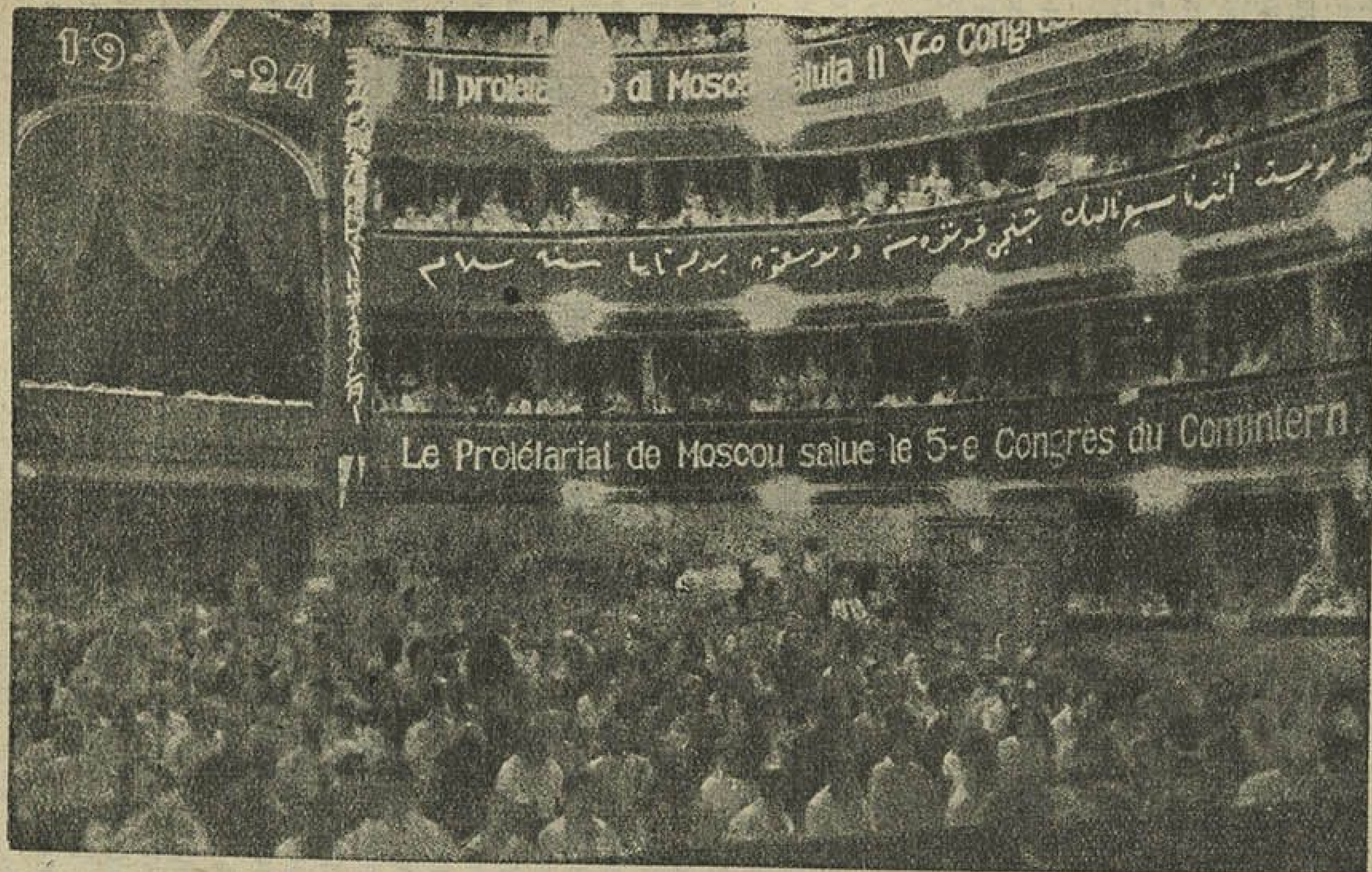
— Большевизация компартий процесс довольно сложный и долгий, и в течение одного года нельзя было ожидать ее на полные 100 проц. «Век живи, век большевизируйся», как заявил т. Зиновьев на Пленуме Исполкома Коминтерна, но все же по сравнению с прошлым секции Коминтерна за истекший год в деле большевизации имеют большие успехи.

Так, чехо-словацкая компартия теперь в гораздо большей мере большевистская партия, чем была раньше. Три года тому назад еще были сомнения, можно ли, должно ли создать в ней единую коммунистическую партию без различия национальностей. Теперь никому в голову не придет сомневаться в этом.

Точно также и во Франции. Хотя французская компартия переживает теперь довольно большие затруднения, но все же по сравнению с тем положением, которое она занимала 2—3 года тому назад в смысле правильного подхода к нуждам и запросам рабочих масс, имеются определенные достижения. ФКП постепенно большевизируется и становится на правильную ленинскую позицию.

Возьмем английскую компартию. Она еще маленькая, насчитывает всего до 8.000 членов. Но разве можно сравнить нынешнюю английскую компартию с той, какой она была несколько лет назад? Разве не сделала она колоссального шага вперед? Разве теперь она не здоровая рабочая партия? Разве не научилась она применять ленинские принципы для охвата масс английского рабочего класса в сложном социальном переплете?

Наконец, возьмем германскую компартию крупнейшую секцию Коминтерна после ВКП(б). И она имеет свои болезни, кризис. Но сопоставим развитие германской компартии хотя бы с развитием русских большевиков после 1905 г., после поражения первой русской революции, когда во главе нашей партии стоял испытанный вождь Владимир Ильич. Разве у нас не было кризисов, отколов и расколов? Не за один год наша партия большевизировалась. Германская компартия не имеет своего

Заседание Конгресса Коминтера.

Ленина; лучшие ее вожди были убиты. Ей приходится иметь дело с очень сильной соц.-демократией. Тут ошибка неизбежна. Положение в высшей степени сложное и трудное. Но, несмотря на все трудности, германская компартия большевизируется, становится на правильный ленинский путь и постепенно овладевает широкими рабочими массами.

А итальянская компартия? разве эта секция Коминтерна, находящаяся в тягчайших условиях господства фашизма, не одержала крупных успехов в деле большевизации? Она становится сильнее других рабочих партий Италии. Она прошла через все стадии белого террора, и у итальянского фашизма теперь нет таких средств, при помощи которых он мог бы задушить итальянскую компартию.

Так, постепенно, из года в год под руководством Коминтерна большевизируются революционные компартии всего мира.

В чем же задачи Коминтерна на ближайший период? В том, чтобы завоевать на свою сторону большинство рабочего класса.

„Кто в Европе, где почти все пролетарии организованы, не понимает, что мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения"—говорил Ленин еще в 1920 г.

В деле борьбы за массы во многих секциях Коминтерна наметились два неправильных уклона: правый и ультра левый (о них мы уже писали в прошлой статье, в № 5 „Коммунара"). По существу эти два уклона имеют одинаковую сущность: неверие в массы, в их революционную энергию. Разница в том, что правые, не веря в революционность рабочих масс, считают нужным понизить коммунистическую тактику до уровня „отсталых масс", а левые предпочитают замыкаться в рамки небольшой секты, которая сохраняет свою революционность независимо от настроения широких масс. На практике левые и правые оппозиции выдвигают одинаковые лозунги, они совместно критикуют постройку партии на основе производственных ячеек. Правые—потому, что массы якобы к ним не привыкли, левые—потому, что производственные ячейки якобы не способны понять широких политических задач (Бордига).

В противоположность этим уклонам Пленум ИККИ указал на то, что партия коммунистов есть партия масс. В них (в массах) они должны находить источник своей революционной энергии. Пролетарий революционен по самому своему положению; компартия должна эту стихийную революционность организовать.

Пленум ИККИ высказался за расширение тактики единого фронта. Можно сказать, что применение ее (тактики

единого фронта) только начинается сейчас по-настоящему. Тесно связан с вопросом о тактике единого фронта и вопрос о единстве международного профдвижения.

Пленум ИККИ констатировал два основных явления: меньшевистские руководители европейских профсоюзов, об'единенные вокруг Амстердамского Интернационала, все более тянут вправо и стремятся об'единиться с Американской Федерацией Труда, которая представляет из себя привилегированную верхушку рабочих Америки, и практикуют самое неприкрытое сотрудничество с капитализмом; рабочие массы Европы, наоборот, тянут влево и ориентируются на советское рабочее движение. Об этом свидетельствуют и увеличение влияния англо-советского комитета и стремление делегаций европейских рабочих посетить СССР.

Вывод отсюда один: надеяться на соглашение с Амстердамскими вождями при настоящем положении вещей трудно. Если оно осуществится, то лишь при нажиме рабочих низов. Туда, в эти низы, в массу рабочих, должна быть направлена борьба за единство профдвижения, при чем вопросы единства должны ставиться всегда практически. Надо выдвигать перед рабочей массой определенные, ясные лозунги борьбы: повышение зарплаты, охрана 8-часового рабдня, помощь безработным, снижение налогового бремени для рабочих и обложение имущества. На почве этих лозунгов единство возможно и осуществимо.

Необходимо всегда ориентироваться на массы, надо всегда выдвигать требования, имеющие жизненное значение для масс.

В основу тактики секций Коминтерна всех стран положены старые большевистские принципы: никаких соглашений с буржуазными партиями, борьба за единство рабочего класса, массовая работа, умение сочетать борьбу за будничные требования с общими задачами рабочего класса, трезвый учет об'ективных условий и революционная воля к борьбе. Еще ближе к массам.

Вот суть работы закончившегося недавно расширенного Пленума Исполкома Коминтерна.

Л. Хейфец.

Внутреннее положение СССР.

Вопросы хозяйственного строительства все еще стоят в центре внимания партии и советской власти, ибо в этой области мы имеем больше всего затруднений и заминок, требующих коллективного напряжения партии и рабочего класса. Цепь этих затруднений представляется в следующем виде: просчет и частичное поражение хлебозаготовительной кампании, сжатие экспорта, а, значит, и импорта, пересмотр производственных планов в сторону их сокращения и отсюда усиливающийся товарный голод и рост цен на изделия городской промышленности. Постепенно контуры хозяйственного строительства выясняются вполне определенно. На днях СТО утвердил план капитальных работ и нового строительства на 1925—26 год. Согласно этому плану, общая сумма капитальных затрат промышленности определена в 820 миллионов рублей. Благодаря влитию новых средств, продукция промышленности увеличится против прошлого 1924—25 года на 34 проц. (осенью был намечен прирост продукции промышленности на 49 проц.).

Если присмотреться к росту нашей государственной промышленности за последние три года, то мы заметим следующее:

Валовая выработка.

Годы	В миллион. рублей	Проц. к пред. году
1923—4	3.065	—
1924—5	4 511	147,2
1925—6	6.043	134

При выполнении этого плана наша промышленность в целом дойдет к концу года до 90 проц довоенного уровня. Из 820 миллиовов рублей, отпущенных на капитальные ремонты и строительство промышленности, 65 проц. идет на металлическую, топливную и строительную отрасли промышленности. В связи с этим продукция тяжелой промышленности и вообще промышленности, связанной с выпуском средств производства, даст прирост на 47 проц., тогда как промышленность, связанная с выпуском средств потребления, даст прирост только на 32 проц.

В соответствии с первоначальным планом развития промышленности, который был рассчитан на выпуск продукции на 6.493 миллиона рублей, общий прирост рабочих в течение 1925—26 года предполагался на 272.780 человек, т. е. на 21% больше против прошлого года. При этом повышение производительности труда намечалось планом в размере 22,5 проц., увеличение зарплаты на 15 проц.

Сокращение производственных программ, естественно, должно было отразиться на количестве рабочих. При нормальных простоях сокращение рабочих должно было составить 70 тысяч человек, или около 4 проц., но СТО решил, путем удлинения простоя фабрик и заводов, а также путем перехода на облегченный ассортимент, рабочих не сокращать.

Чтобы намеченная производственная программа была полностью выполнена, необходимо иметь в виду проведение ряда мероприятий. Здесь прежде всего выдвигается вопрос о бесперебойном снабжении наших предприятий топливом, сырьем и вспомогательными материалами. Во-вторых, необходимо хозорганам, вместе с профсоюзами, усилить работу как по поднятию производительности труда, так и по рационализации самого производства. И, в-третьих, необходима строжайшая экономия средств производства. Режим экономии должен лечь в основу всей дальнейшей работы в деле развития нашей промышленности.

Судя по данным, которые имеются за последние недели, можно рассчитывать, что производственная программа, утвержденная СТО, будет нами выполнена в течение этого года.

Прежде всего, мы имеем значительные успехи в области хлебозаготовок, а отсюда и улучшение нашего экспорта. Так, в феврале заготовлено 59,2 миллиона пудов хлебопродуктов, т. е. почти на 14 проц. больше, чем в январе, и в два с половиной раза больше, чем в феврале прошлого г.

К началу марта нами заготовлено до 420 миллионов пуд. хлеба, т. е. 75 проц. всего предполагаемого заготовительного плана республики. Улучшение хлебозаготовок об'ясняется целым рядом причин: улучшением общего хозяйственного положения республики, уверенностью крестьянства в этом улучшении, а также благоприятными видами на новый урожай. Слабый ход хлебозаготовок осенью прошлого года был вызван двумя причинами: увеличением крестьянского потребления и отсутствием на рынке достаточного количества промтоваров, могущих удовлетворить крестьянский спрос. Теперь, когда выяснились общие контуры урожая и развития промышленности, а также с увеличением промтоваров на рынке, есть у крестьянства стимул

к вывозу хлеба на рынок. Можно предполагать, что хлебозаготовительный план будет полностью выполнен. Это, в свою очередь, улучшит и нашу внешнюю торговлю.

Общий оборот внешней торговли СССР за февраль месяц превысил январский оборот на 772 тысячи рублей. Наиболее существенным моментом внешне-торгового оборота в феврале является значительное сокращение импорта—на 7 с половиной миллионов рублей, и, параллельно с этим, крупное увеличение экспорта—на 8 с половиной миллионов рублей, против января. Импорт в феврале составил 53 с половиной миллиона рублей, и все еще превышает почти на 10 с половиной миллионов рублей наш экспорт, который в феврале составил всего 43,1 миллиона рублей. Мы имеем в общем в феврале пассивный баланс на 10 с половиной миллионов рублей—такой же, как в ноябре-декабре прошлого года.

Увеличение экспорта в феврале в значительной мере шло за счет увеличения хлеба—на 1,2 миллиона рублей—и других с.-х. продуктов. Увеличение импорта шло, главным образом, за счет ввоза с.-х. машин, который поднялся с 2.471 тысячи рублей до 3.085 тысяч рублей, и тракторов, ввоз которых поднялся с 297 тысяч рублей до 2.731 тысячи рублей.

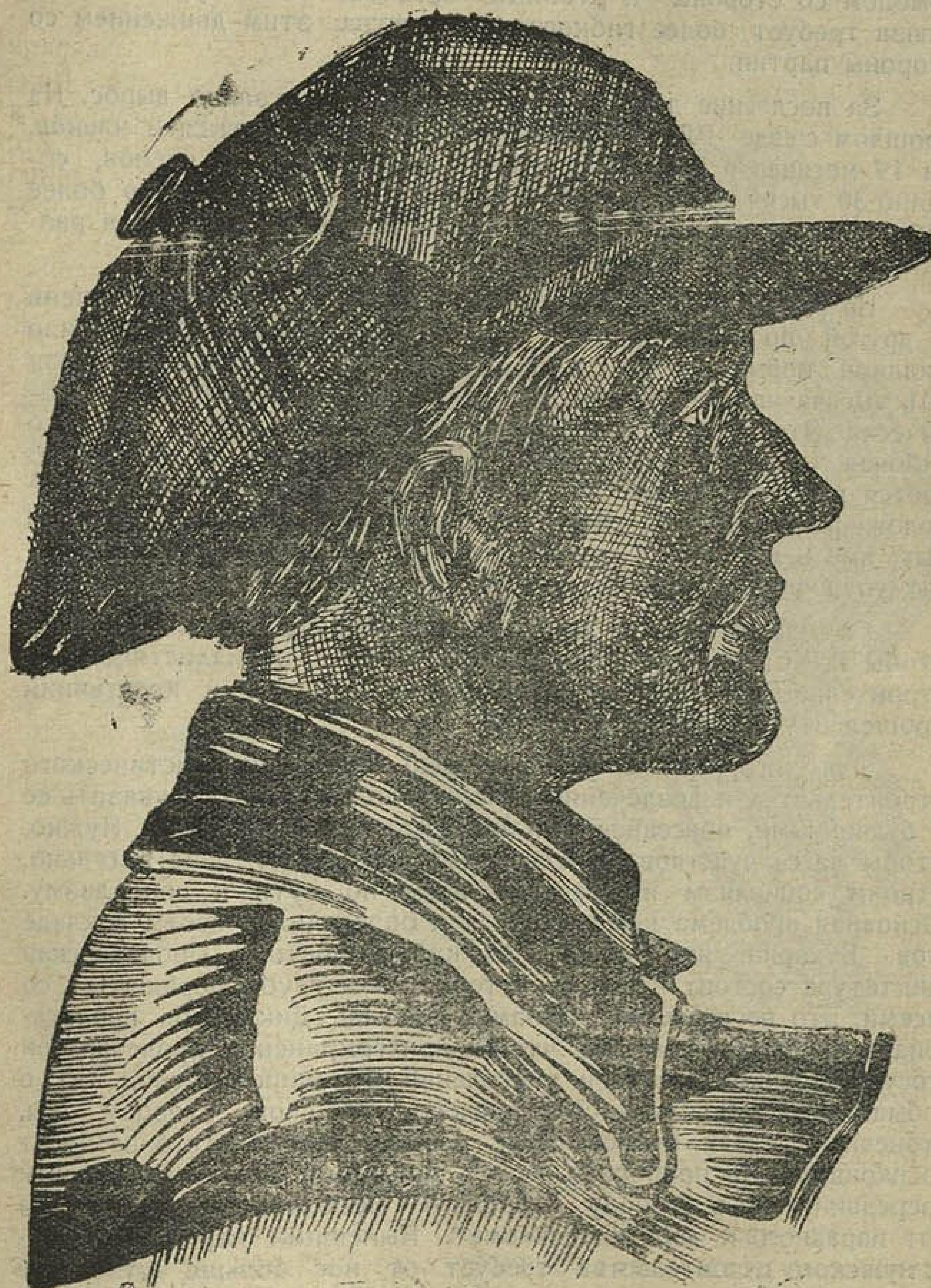
Значительным облегчением в деле выполнения нашей производственной программы является также предоставление Германией нам торговых кредитов в сумме 300 миллионов золотых марок. Эти средства почти целиком будут использованы для развития нашей промышленности, для ввоза предметов оборудования и, отчасти, фабрикатов.

Что касается топлива, то в этом году предполагается заготовить 1.522 милл. пудов угля, 512 миллионов пудов нефти, т. е. на 19,5 проц. больше прошлогоднего, 250 милл. пуд. торфа и 4.886 куб. саж. дров, а всего 2.811 милл пуд. топлива. При рациональном использовании это топливо должно обеспечить нормальную работу нашей промышленности.

Все это, вместе взятое, говорит за то, что, каковы бы ни были трудности в нашем хозяйственном строительстве, при соблюдении максимума экономии и при проведении в жизнь всех мероприятий, намеченных СТО, наша промышленность сможет бесперебойно развиваться и улучшаться, выполняя свою производственную программу.

* * *

Из политических событий СССР за последнее время нужно отметить всесоюзный с'езд РЛКСМ. С'езд собрался спустя три месяца после XIV партс'езда, который подробно разработал вопрос о молодежи и вынес целый ряд решений о работе комсомола.

Портрет комсомольца.

Одной из директив с'езда было—усилить руководство комсомолом со стороны п ртийных органов, ибо бурный рост союза требует более гибкого руководства этим движением со стороны партии.

За последние два го а комсомол значительно вырос. На прошлом с'езде РЛКСМ насчитывал всего 702 тысячи членов. За 19 месяцев в РЛКСМ вступил 1 миллион новых членов, создано 30 тысяч новых ячеек. Ежемесячно в союз вступало более 150 000 чел., и создавалось более 50 новых ячеек. Таков размах роста и темп развития РЛКСМ.

На ряду с этим идет, правда, в гораздо меньшей степени и другой процесс—процесс текучести организации. Вступило миллион новых членов, а выбыло из союза за этот срок 201 тысяча членов. Из них 28 проц. выбыло добровольно, механически Этот уход в значительной мере об'ясняется тем, что рабочая молодежь, работающая на производстве, не удовлетворяется работой союза. Она хочет улучшить свое материальное положение, повысить свою квалификацию, организовать свой быт, иметь досуг, а, с другой стороны, известные группы вносят упадочное настроение и безверие.

Отсюда: основная задача союза сейчас состоит в том, чтобы РЛКСМ ст л действительной школой социалистического строительства, чтобы каждый молодой рабочий и крестьянин прошел эту школу.

Для того, чтобы успешно шло дело социалистического строительства и вовлечения в него молодежи. нужно увязать ее с будничными, повседневными интересами рабочей ма сы. Нужно, чтобы масса чувствовала в своей работе, что мы, действительно, строим социализм и уверенно идем по пути к социализму. Основная проблема комсомола, к к определил в своем докладе тов. Бухарин, это—борьба за культурность. „Пролетарская диктатура состоит вовсе не в том, чтобы грубо обращаться со всеми, кто не является членами РЛКСМ. Диктатура пролетариата заключается в том, чтобы при сохранении пролетарской государственной власти и укреплении ее широкие слои, даже обывателей, максимально привлекать на свою сторону. Мы, конечно, сделали колоссальные успехи Никто этого не будет оспаривать. Но пропорция между парадным и действительным передвинулась в сторону парадного. Необходимо повернуться от парадного к действительному". Нынешний период социалистического строительства требует от нас больше чуткости в работе среди масс, выдержанности, наименьшей распущенности. Только так можно подготовить необходимые кадры для социалистического строительства.

Пертрет комсомолки.

С'езд не мог пройти мимо тех неправильных уклонов, которые обнаружились в рядах РЛКСМ. Принципиальные взгляды комсомольской оппозиции были целиком и полностью тождественны с принципиальными взглядами партийной оппозиции.

Тов. Сталин в своей книжке „К вопросам ленинизма" определяет основную ошибку новой партийной оппозиции следующим образом: „Я думаю, что неверие в работу социалистического строительства является основной ошибкой новой оппозиции. Ошибка эта является, по-моему, основной, потому что из нее проистекают все остальные ошибки новой оппозиции. Ошибки новой оппозиции по вопросу о государственном капитализме, о природе нашей социалистической промышленности, о роли кооперации при диктатуре пролетариата, о методах борьбы с кулачеством, о роли и удельном весе среднего крестьянства,—все эти ошибки являются производными одной ошибки оппозиции—неверия в возможность построения социалистического общества силами нашей страны".

Такова основная ошибка партийной оппозиции. Такова же и основная ошибка проводников линии партийной оппозиции в комсомоле. Оппозиция увеличивала отрицательные настроения среди молодежи.

Комсомольская оппозиция, как и партийная, больше всего имела место в ленинградской организации. После соответствующей работы в Ленинграде эти оппозиционные элементы и уклоны стали изживаться. Ленинградский комсомол попрежнему, вместе с другими пролетарскими организациями, является оплотом ленинского единства.

Решения, которые были приняты на этом с'езде, дадут еще больший толчек к развитию и укреплению РЛКСМ, превратив его в подлинную школу социалистического строительства для молодого поколения. Под руководством партии, помогая партии и вместе с партией РЛКСМ развернет широкую экономическую и культурную работу в массах рабоче-крестьянской молодежи

Этюды и портреты.

И. Осин.

На советской стройке.

(Впечатления на Губс'езде Советов).

— Восемьдесят один...

— Ого!

— Вот это так да-а...

Когда президиум с'езда на третий день его работы, дав уже высказаться по докладу ГИК'а трем с лишком десяткам делегатов, об'явил о том, что имеется предложение закрыть запись (не прекратить прения, однако!) и при этом, как бы невзначай, упомянул—

— всех записавшихся восемьдесят один товарищ,

в зале пронесся сдержанный гул, обозначавший: вот это по-хозяйски!

И вправду: впереди еще целый ряд докладов по всем основным отраслям строительства как экономического, так и социально-культурного, но что до того? Там будет свой черед, да притом там будут отдельные участки этого строительства, а здесь... здесь полная картина борьбы и труда на всех его фронтах, взаимно увязанных, как неразрывные звенья одной цепи; единая картина строительства, одухотворенная основной идеей серпа и молота.

Вот почему, когда уже истекали все сроки и все допустимые просрочки, зал требует—не разрешает, а именно требует, чтобы докладчику т Егорову было предоставлено добавочное время. Он чувствует себя хозяином, он желает знать все.

— Раньше я не понимала, что такое советская власть, говорит в одном из своих выступлений т. Шелемех, из Новоз. у.: в деревне шептуны пускают слухи, будто те, кто сидит в губисполкоме, делают себе, что хотят, будто они сидят на нас... А теперь я вижу, что власть—это мы все, что мы, с'езд, крестьяне и рабочие,—хозяева, а они, губисполком, исполняют нашу волю и отчитываются перед нами...

— За ним, за губисполкомом, добродушно похвалила она его,—нам, как у бога за дверьми...

Деловитость, твердая, здоровая, хозяйская критика и искание наилучших выходов из установленных затруднений; без нытья, без жалоб, без пустозвонства—вот основная красная нить, сшившая эти шесть дней в крепкую веху на пути нашего губернского строительства.

* * *

Неважный клуб выстроили товарищи железнодорожники, нечего греха таить, и трудно было бы т. Левицкому делать свой доклад в этом сплющенном, взрыхленном карнизами и стропилами зале, если бы не исключительное внимание делегатской массы. Вопросы промышленности! ведь это же и есть то, от разрешения чего зависит достижение главной нашей цели.

— Мы придем к социализму,—говорит один беспартийный крестьянин по докладу т. Заславского: как заповедал нам Владимир Ильич. Нам еще далеко до Америки, но мы ее догоним...

Снабжение деревни продуктами промышленности, реформа сельхозналога, практические формы улучшения сел. хозяйства, вопросы революционной законности приковали особое внимание крестьянских депутатов. Тов. Никольский почувствовал себя почти именинником, когда, размахнувшись на сверхсрочное время, начал об'яснять делегатам политику советских законов.

— Преступность? Есть такая, но не от хорошей же жизни она появляется...

— Так что же мы будем строить: тюрьмы или школы?

«Продлить, продлить...» гудит в зале, когда председательский колокольчик, исчерпав весь запас щедрости и снисхождения, останавливает оратора. Еще немного «гаку», и губпрокурор сходит, радостно провожаемый залом: у него глаза открылись на многое.

То же и с т. Алексеевым, ученым руководителем опытной станции, рассказавшим, чего можно ожидать от почв Гомельщины... С'езд—весь слух, весь напряжение. И снова «гак», приводящий в огорчение президиум своей «стихийностью».

* * *

С'езд пристально следил за выступлениями отдельных делегатов, изучая запросы разных групп трудящихся деревни и города, изучая ту новую ступень роста, на которую шагнула теперь советская деревня в особенности.

— В Василевичской волости есть 500 десятин торфу, говорит крестьянин т. Науменко, глубиной в пять сажен... что же ему пропадать так-то...

Или т. Сасова уже по-своему подходит к вопросу о производительности крестьянского труда, о соотношении между энергией, затраченной на него, и полученной его продукцией.

— Муж посеял три пуда ржи, снял четыре..., а сколько работали? лошадь пахала, муж работал... вот и учитывайте... у нас не Украина—там, говорят, овца так овца: 30 фунтов весу в одном хвосте!

Зал добродушно и любовно смеется. Он не против пудового овечьего хвоста и не против коровьего телосложения самой овечки—и даст ответ на эту жалобу в резолюции по докладу о землеустройстве.

Но было несколько моментов, когда критика на губс'езде достигала, действительно, высот подлинной диалектики. Послушайте-ка:

— Теперь предоставлены широкие права сельсоветам; это хорошо, потому что теперь советы хороши. А раньше? когда в советах было немало зажиточно-кулацкого элемента, разве плохо, что не было у таких сельсоветов широкой власти?

Имеющаяся в этом умозаключении и предпосылках некоторая сбивчивость отнюдь не умаляет основной мысли: истина всегда конкретна и определяется лишь благом трудящихся. Впрочем, кажется, это прошло незамеченным, тем более, что оратор тут же картинно, при повышенном сочувствии с'езда, описал два случая из практики лесной политики в его волости.

— Вот один сельсовет. Он планово использовывает леса: один год—такая делянка, следующий—другая и т. д. «Как-мол так? это—истребление леса! это беспорядок! к суду!».

— А вот другой сельсовет: его не привлекают за «беспорядок», а у него порядок такой—просто лупят лес под корень, да и только...

Именинники поневоле, руководители ГЗУ и ГЛО, тоскливо ежатся.

* * *

Нынешний с'езд был богат яркими женскими фигурами.

Вот т. Ш. Она из глухого села Новозыбковского уезда. О ней рассказывают, как она подчиняет своему авторитету других. Так же, как на губс'езде, и на волс'езде доставалось всем за леса местного значения. Говорили до изнеможения... Под конец, чуть кто опять начнет, ему кричат: «довольно! слышали!» Но когда вышла т. Ш. и начала свою речь с того же ле а, то силой уверенности в себе покорила весь с'езд.

Энергичный женорганизатор.

Школьный «попечитель». В классном помещении запустили такую грязь, что стал гнить пол. Она добилась в сельсовете, что теперь ежедневно производится уборка.

Безбожница. Поп пришел-было за «паляницами», да так ни с чем и выкатился.

Орудует и по собезовской линии. Был в селе «штатный» беспризорный мальчик-нищенка. Нажим на сельсовет,—и мальчик устроен в семье.

Иные крестьяне шутят над ней и не без двусмысленности смеются над ее мужем:

— Твоя жена теперь общественная!

На губс'езде она окончательно закрепила свое убеждение, что «советская власть это—мы все». И, конечно, еще более энергично будет работать по строительству новой деревни.

И еще одна. Здесь она выступила в один из ярких моментов работы—с ответом на четвертое приветствие от Кр. армии в залинейном клубе. Это—очень скромный человек, но для губернии—пока исключительная фигура: одна из двух имеющихся в Гомельщине женщин—предсельсовета. Тов. К-ч, крестьянка Речицкого уезда, с революционным прошлым Помнит пятый год, когда состояла в кружках и потеряла во время погрома родных. Теперь „ходит" в предах. Дети в КСМ и пионерии.

Разумеется, ничего картинно-героического в этих советских женщинах нет: когда на концерте в зале Горсовета артист поет романс «Забытый», и в звуках изливается горе матери, оплакивающей долю своего осиротевшего ребенка, не одна из активисток в смущении наклоняется к переднему креслу, чтобы скрыть непрошеные слезы. И с такой же непосредственностью, и столь же искренним восторгом встречают на этом самом концерте „русский лубок", вызвавший, впрочем, всеобщую бурю.

Раздавался на с'езде и специфический женский вопль, требование освободить от отупляющего труда. Раздавался очень часто,—и это естественно. Но весьма показательно еще кое-что.

Вот т. Б-а жалуется, что ее, как члена сельсовета, игнорируют.

— Говорят: совет будет у Ивана. Идешь к Ивану,—оказывается, они у Романа... Плохо относятся, смотрят, как на волка...

А т. С-а, наоборот, довольна своей деревней:

— Я—вот в сельсовете... мужчины наши этим дорожат... вернусь—они меня приветствуют...

Шесть дней работал с‘езд. Но это не были сплошь-деловые будни. С‘езд—и не только приезжие, из деревень, товарищи, но и городские — испытали огромный под‘ем во время октябрин местной широковещательной радиостанции, Сталинской радиостанции; но особого напряжения достиг этот под‘ем, вызванный прежде всего успехами советской техники, когда в клубе Ленина удалось прослушать приветствие ВЦИК‘а.

Минут 10 слышался сильнейший шум, точно неподалеку паровоз выпускал отработанный пар, и сквозь него какой-то голос.

— Безнадежно,—думали делегаты. Испорчен аппарат... Обещанная передача не состоится...

Как вдруг... «Алло, алло..» И мы слышим—из Москвы! — голос представителя центрального правительства.

Сидеть ли? встать ли? Нет, уж лучше сидеть, притаившись и замерев в полной неподвижности. Четкие слова о восстановлении хозяйства, о внимании к Красной армии, о смычке города и деревни.

И эти же слова лозунгами протянулись на широких красных полотнищах по всем четырем сторонам зала.

А через полчаса—смычка с физкультурниками транспорта, еще через час—с самими рабочими в их собственной столовой.

Накануне были тоже красочные, праздничные часы, когда группы делегатов очутились в гостях у рабочих «Везувия», у красноармейцев—Белоглинцев.

Тут окончательно рассеялась одна из легенд, сочиненных кулачеством:

— Не поменяю свободный воздух на фабричную работу, так простодушно опровергла одна из делегаток ложь о привольности жизни городского рабочего.

Пионерия с ее «всегда готовы!»...

МОПР с ужасающими цыфрами жертв капиталистического террора, исчисляемых в 100 тысяч арестованных и тысячами убитых за один только год...

Части кавдивизии, авиоотряд, рапорт начдива—и всякий раз все более тесное сближение, все более искренняя, горячая спайка...

Это отвлекало с‘езд от его деловой работы, но это же вливало в него новую бодрость, окрыляло его идеей братства и одухотворяло самое работу.

* * *

На высоте понимания этих задач, и основной из них—построения нового, коммунистического общества—с'езд, н сомненно, был в течение всей своей недели.

— Какова бы наша советская власть ни была, лучшей власти не будет...

— Мы вместе гибли на войне, вместе и работаем для укрепления советского строя...

— Буржуазии дадим отпор навсегда...

— Как будто даже комфракции нет,—так мы все заодно, все нога в ногу, неотделимо от партии.

— Ленин открыл нам глаза.

...Так говорили делегаты.

Местная жизнь.

Вапнярский.

В новых условиях.

Совсем недавно, с осени, началась на нашей электростанции полоса затруднений. И почином в ней была смена всех ответственных работников: выдвигается новый секретарь ячейки, новый состав завкома, новый зав. станции и др. вплоть до завхоза,—все это рабочие от станка. В это же приблизительно время во главе коммунального треста, в который входит электростанция, становится товарищ, впервые вступивший в эту отрасль работы.

Теперь дальше.

Станция переживает период строительства. Работа должна протекать по намеченному было трехлетнему плану, но его выполнение встретилось с большими препятствиями. Сужение хозяйственно-строительного плана во всесоюзном масштабе отразилось и на строительстве нашей станции: предполагавшиеся на 1925-26 г. суммы, согласно трехлетнего плана строительства, центральными банками были урезаны на 50 проц., и реально отпущенные средства были совершенно недостаточны для производства дооборудования, необходимого для перехода на отпуск промышленного тока.

Затем взаимоотношения администрации станции с работниками треста. В описанных выше условиях, особенно в период перехода предприятия от самостоятельного экономического существования в централизованное предприятие при коммунтресте, естественно, возникал ряд шероховатостей: случалось подчас досадное вмешательство в работу станции, излишняя мелкая опека.

Впрочем, этот недочет урегулирован. Хуже обстоит дело с завкомом.

Кряхтит предзавкома: он впервые выдвинут на профработу...

— Тут тебе и три смены и цехи разбросаны по разным районам.. бегай вот, высунув язык, по всему городу и утром, и днем, и вечером, и ночью.. Хорошо еще, что ячейка помогает, а то хоть совсем пропадай...

Не очень-то это хорошо получается, конечно, так как оно сводится к затушевыванию работы профоргана, что при данных условиях оказывается неизбежным и вызвано необходимостью сохранить нормальный темп работы *).

---

*) Необходимость сохранения нормального темпа работы все-таки не дает права затушевывать работу завкома. Ред.

* * *

— Кто победит: контора или красный уголок? Так гадали рабочие в первый период по организации треста, когда контора была перенесена непосредственно на станцию, и нужно было отвести ей помещение.

Или или... К сожалению, третьего выхода не нашли, и уголку пришлось свернуться. Какая была культмассовая работа—и та замерла.

Общие собрания созываются редко из-за отсутствия помещения, а на самом предприятии проводить их нельзя в связи с трехсменной работой. Вот откуда упадок политвоспитания. Вот откуда снижение активности рабочих.

Есть, правда, кружки самообразования, да маячат читки и беседы за завтраком.

Но это не то.. Мы принимаем меры к постройке клуба. Уголок замер—да здравствует целый клуб!

* * *

Два слова о выдвижении. Здесь у нас дело ладно. Работа станции, несмотря на указанные выше трудности, протекала нормально: своевременно принимались меры к нагрузке предприятия, к организации монтажного бюро при нем и др. с целью удешевления себестоимости энергии. Кажется, отсюда можно сделать вывод, что выдвинутый нами зав на своем месте. Так же и с завсетью. За время своей работы он поставил ее на должную высоту, несмотря на трудности, связанные с установкой новой машины, с переходом на трехфазный ток и постоянными переключениями.

* * *

Во внутренней работе парт-ячейки нас больше всего занимает одно: в то время, как состав ее растет (за зиму мы имеем приток в 38 проц., главным образом, это—квалифицированные рабочие), культурно-политический уровень остается слабым. Основным тормозом здесь является отсутствие апорга.

Был он у нас, но... путевка из АПО райкома:

— Перебрасываетесь в такую-то...

Мы взмолились:

— Но дайте же нам другого...

— Выделяйте сами... что это вы? а еще металлисты! клянчить вздумали...

— Да нету же у нас, ей бо...

Но сколько ни трепали подметки, АПО неумолим. А свой апорг, выделенный из собственной среды, недостаточно приспособлен к партвоспитательной работе, и потому она хромает и направо и налево.

Будет поругивать нас за это новое бюро, но тут не удалось продвинуться значительно вперед.

В. Зайцев.

„Революция—локомотив истории“

(в ячейке 3-го участка тяги).

Предприятие наше имеет задание выпускать ежемесячно из среднего ремонта четыре паровоза, но надо сказать, что выполнение этой программы не всегда определялось 100 проц.; правда, в январе и феврале удалось подтянуться и достичь нормы, зато в ноябре и декабре задание было выполнено только на 75 проц.

Чем об'ясняется недовыполнение?

Чрезмерной изношенностью котлов, неправильной характеристикой работы, отсутствием некоторых материалов, и инструментов, как-то: листового железа и т. д.

Состояние заработной платы на предприятии можно считать нормальным.

* * *

С притоком сейчас у нас дело обстоит неважно: за последнее время он значительно ослаб. Зимой мы приняли всего 15 человек, что, при общем составе коллектива в 300 членов и кандидатов, составляет слишком малый процент. Причина этому та, что при разбросанности предприятия нельзя достаточно развернуть индивидуальную обработку беспартийных.

* * *

Конечно, наш партколлектив разбит на цех'ячейки, но работа их шла не совсем гладко в силу не вполне ясных организационных взаимоотношений между ячейками и бюро коллектива.

— „Не удариться бы в излишне мелочную опеку!“ остерегалось бюро партколлектива.

— „Побольше бы самостоятельности в работе“—в тон ему подумывали цех'ячейки.

И вот: так и колебались мы между общим руководством и повседневным вмешательством. Постановление бюро губкома, принятое в начале марта, внесло в этот вопрос большую ясность, и в дальнейшем работа станет легче.

А самая организация цех'ячеек здорово оживила собрания, подняла активность товарищей. В то время, как в августе выступало во время собраний в прениях по цех'ячейкам 3—5 человек, в настоящее время мы имеем от 8 до 10; если раньше предложения по тому либо иному вопросу вносили секретарь ячейки или отдельные прикрепленные товарищи, то теперь и здесь наблюдается значительный рост инициативности среди рядовых партийцев.

С другой стороны, надо отметить такое отрицательное явление, как недостаточная посещаемость в отношении собраний. Еще с цех'ячейками дело

сравнительно благополучно: там процент участников, в среднем, равен 90; а вот для собраний партколлектива он редко превышает 45—50 проц. Правда, мы тут в том же положении, что и водники, о которых нам рассказал недавно „Коммунар“,— у нас также раз‘ездной службой занято до 40 проц. членов партколлектива; но все же процент участников собраний нельзя признать достаточным.

* * *

Наконец, партучеба.

Перерыв в мастерских для завтрака. Читка. Стоит около небольшой группы поближе к средине товарищ-чтец и надрывает глотку. А кругом у своих верстаков, и вблизи и очень поодаль, рабочие.

— Что толку-то .. все равно, ничего не слыхать... говорят они... Вот если бы была столовая, тогда другое дело... а так уж лучше вести читки-беседы в бригадах... Хоть какая ни есть польза будет.

Систематическая учеба, в прошлом значительно хромавшая вседствие шаблонного подхода к ней и отсутствия руководства, теперь выравнивается. До 85 проц. товарищей охвачено ею, при чем абсентеизм совершенно незначителен.

В настоящее время остановка за небольшим.

— Ну, что ж, у вас дело на мази? — говорят в райкоме: ведь, помните, революция—локомотив истории, и паровозники должны сугубо двигать ее, революцию то-есть...

— Локомотив-то локомотив, но как без учебников двинешь эту самую революцию... Ведь посудите сами: на 97 слушателей сокращенной политшколы 50 книг только... вот и толкай тут паравоз вперед.

— Ладно уж, будут вам учебники, только вы там не очень-то в чехарду руководительскую играйте... не больно от этого революция выигрывает.

Так идет у нас работа.

Лившиц.

Надо бы подравняться.

— Как, братва, будем праздновать трехлетие нашего завода? Ведь, в самом деле, и нас не лыком шили... здорово мы за последнее время выросли...

Так говорят меж собой рабочие лесозаводов им. Томского. И точно: как обстоит дело с технической стороной предприятия?

—Здесь мы имеем ряд технических улучшений, докладывает завкому представитель заводоуправления. Самотаска приспособлена настолько правильно,

что перебоев в подаче колод к станкам не бывает...

— Так, верно...

— ... в то время как раньше простои продолжались по 2-3 часа... Усовершенствованы прижимы на „гретерских“ станках, по конструкции Гофмана, что в значительной мере облегчает работу...

— Правильно...

— На складе установлены легко поворачивающиеся поворотные круги...

— Амба... а вот как обстоит дело с производительностью труда?

Вопрос этот для некоторых групп рабочих, действительно, является довольно острым.

Вообще, завод почти год проработал без ремонта и для него будет остановлен лишь с открытием навигации. Рабочих у нас на 1-е марта 110 человек, и из них 6 подростков, которые почти все на квалифицированной работе. Штат только недавно удалось твердо установить, и в связи с этим подверглось сокращению около трех десятков временных рабочих. И вот кое-где захромали ..

— А скажи-ка, товарищ, наседают на заводуправление: что это вы все даете такие тонкие колоды, в 4-5 вершков? как тут не быть недоработку?

И за последний квартал недоработок получился очень крупный. Норма для завода установлено в 4.600 кубофутов на 4 рамосмены. В прошлом операционном году норма вырабатывалась даже с некоторым приработком, благодаря тому, что распиливались толстые колоды, а февраль показал недовыполнение в 31 процент. В чем тут дело?

— Первое, это климатические условия; затем частая перемена поставов в связи с подборкой сырья, а главное—это переход на распиловку пилами № 15, что значительно уменьшает пропускную способность станков...

Зато укладчики досок, знай, считают себе приработок то 20, то 25, то 30 процентов.

* * *

— Вот подремонтируем завод и пустим его в 2 смены: сырья хватит на целый год! потирают руки заводоуправленцы. Да еще и стружечные станки пустим в ход—даешь древесную шерсть! а там, гляди, наладим производство цилиндрической клепки да, чем чорт не шутит, начнем, пожалуй, гнать древесный спирт.

Планы широкие. А выполним ли, покажет будущее.

* * *

Что же ячейка?

Прежде всего несколько цифр. Существует она с начала пуска завода, и на 15-ое февраля насчитывает 23 члена и кандидата, среди которых 16 работающих у станка, 6—состоящ. в РЛКСМ.

Не так давно было произведено укомом обследование нашей ячейки.

— Куда вы растете, друзья? так спросили нашу статистику обследователи.

И оказалось: за сентябрь 1925 г.—февраль 1926 г. ячейкой было принято 1! человек...

— допустим, что нормально...

... большей частью полуквалифицированных рабочих...

— это неплохо...

... но среди нового притока почти нет комсомольцев...

— вот тебе раз... что же выто подкачали, ребятки?

И вправду, подкачали. Положим комсом. ячейкой охвачена почти вся молодежь завода.

Но в ней, в этой ячейке, слабовато парт'ядро, несколько пассивны ребята в профессионально-производственной жизни, подчас случаются проявления недисциплинированности.

Впрочем, далеко не все партийцы тоже находятся на высоте требуемой дисциплины. Вот характерный случай с т. X. на заседании бюро ячейки.

— Слово предоставляется т. X. для доклада о работе ячейки МОПР'а...

X. пыхтит, уплетая за обе щеки колбасу с хлебом. Руки у него тоже заняты этой продукцией, и он лишен даже способности жестикульнуть. Наконец, с трудом выдохнул.

— Ничего не знаю... ничего не делал...

Бюро так и ахнуло.

— Шамать-то шамай, но где же твоя парт. ответственность?

Нужно, вообще, поднять работу по партвоспитанию, а равно и культурно-массовую. Это—очередная наша задача.

Г. Котт.

В наших дебрях.

(Из итогов профс'езда Стародубщины).

Около стойки библиотекаря толпятся читатели,—все это члены союзов, деревенские работники.

— Товарищ, дайте мне Чехова что-ниб...

— А мне Пушкина...

— Нет ли у вас Толстого?

— Пушкина! Гончарова!

Перебивают друг друга, настойчиво требуют, точно классическая русская литература и есть то, что может ответить на ряд вопросов нашего строительства, в частности, на фронте деревенском.

Среди требований такого рода редко промелькнет название книги из революционной беллетристики, а затем опять идут:

— Гоголь, Тургенев...

С'езд профсоюзов остановил внимание на этом своеобразном уклоне в деревенской профработе,—на „культурничестве".

— Или взять хотя бы стенгазеты, рассказывают делегаты-профорганизаторы: что бы, кажется, им откликаться на нужды своего учреждения, их жизнь отражать, борьбу повести за

улучшение „производства“, подхватывать злобу дня... Куда там к чорту: все больше о семейной жизни пишут в них, о любви... и так трудно раскачать нашу публику...

— Не умеем мы, жалуются с‘ездовцы, поставить работу, как следует. Ведь тяга к самообразованию, к политпросвещению есть.. как ни глуха наша провинция, а весенний шум великого строительства доносится и к нам; и вот тут только бы пара—другая книженок по политлитературе, и они опрокинули бы эту тягу к семейным и любовным темам. А то вот в кружках книги-то и есть, да и те—Зомбарт либо Богданов: где уж тут поднимать политуровень!

Рассказывали еще об одном, с позволения сказать, уклоне. Это—„кампанейчество“ (извиняюсь за неуклюжее словцо) в проведении работы. Все собрания членов союзов, все заседания загромождаются вопросами кампанейского характера и общественной жизни, а практических, экономического характера вопросов и духу нет. Правда, со стороны ряда профсоюзных коллективов,—учительства, агрономов, медперсонала,—мы наблюдаем активное участие в общественной работе в деревне. Правда, наша интеллигенция теперь не только за нами, но и с нами. Правда, деревенский врач, деревенский агроном общественно вырос; в их выступлениях, в их здоровой критике, в их деловом подходе к вопросам чувствуются и звучат деятели деревни, которые ищут путей регулирования направления своей общественной энергии. И это хорошо. Но

где же вопросы охраны труда?

своевременной выплаты зарплаты?

колдоговоров?

состояния союзной организации?

где вопросы быта и союзного строительства?

Конечно, с‘езд осудил этот „уклон“ и дал иное направление работе низовых проф‘ячеек.

Это — деревенское; добавлю еще, что профсоюзная деревня у нас проявила весьма значительную активность, и свыше 50 проц. участников прений на с езде были деревенские работники.

Что же касается самого города, то его беда заключается в том, что за время революции лучшие силы были оттянуты в губернию, в другие ее города, в центр. И теперь он страдает малокровием. Здесь как раз распространены те слабости, которые описаны Гоголем, и не за это ли и любят его в уезде предпочтительно? Среди работников наших учреждений значительное число старых служащих, которых старые канцелярии уродовали своим режимом чинопочитания и которые до сих пор еще не совсем освободились от тех милых веяний: имеют место боязнь администрации, опасение, „как бы чего не вышло“, и т. п., и это сильно понижает профактивность города.

— „Основная работа профсовета должна быть направлена в сторону дальнейшей обработки

и пополнения профактива"—так гласит директива с'езда.

— Это вам не фунт изюму, говорят делегаты одного из союзов: шутка ли? ведь у нас весь состав проорганизаторов обновлен сверху до низу, от уотделения до профуполномоченных. И если не заняться обработкой этих товарищей, то и дело подвергнется серьезной опасности, и идея выдвижения будет дискредитирована...

Таковы были профблужданья, отмеченные нашим упрофс'ездом, и таков один из верных путей организационного строительства союзов на Стародубщине.

А. З.

А раньше плелись в хвосте.

(Полгода работы ячейки страх. и мед. раб-ов Залин. района)

1. Что было?

Ячейка ВКП страховых и медицинских работников организовалась 15 октября 1925 г. по постановлению Залинейного райкома, при чем в основу был положен производственный принцип.

Оправдало ли себя полугодовое существование ячейки?

До организации ее в лечебно-санитарных учреждениях жел.-дор. узла почти не было общественной работы: профработа была поставлена неправильно, партийная не велась. Работники учреждений, особенно младший персонал, не были связаны друг с другом ни интересами производства, ни общественными, к профессиональной работе не привлекались; профсоюз был для них чем-то отвлеченным.

— Профработа—это я! мог сказать о себе тот один-единственный товарищ, в лице которого совмещались все профессиональные должности.

Администрация при таких условиях, конечно, совершенно не чувствовала союза и не считалась с ним. И подчас слегка, а иногда и очень косилась на общественную работу:

— только мешает производству...

В результате такого положения страдала постановка дела в лечебно-санитарных учреждениях.

О партийной работе говорить не приходится, так как подбор работников не давал возможности ее вести.

2. Что делать?

Столкнувшись с такой обстановкой на первых же шагах своей работы, вновь образованная ячейка поставила себе след. основные задачи:

усилить партийный состав леч.-сан. учреждений;

оживить и поднять профработу, развить культработу, разбудить массы и вызвать в них интерес к общественной жизни;

укрепить работу самих леч.-санитарных учреждений.

3. Что стало?

Насколько же выполнена первая часть работы?

Ячейка образовалась в составе 15 чл. и 4 канд; в настоящее время имеется 20 т. т., а, кроме того, постановлено принять еще 4 чел., среди них 3 мед. работника.

Затем в области оживления профессиональной и общественной работы. Здесь ячейка произвела сразу большую встряску. Был заслушан доклад учкома, обстрелян, и приняты меры к устранению недочетов.

Собрания ячейки шли открыто, вызывая большой интерес со стороны беспартийных. Для втягивания их ставились такие вопросы, которые могли заинтересовать массы. Таковы: доклад завздравотделом; доклад страхкассы; доклад учкома; доклад женорганизатора...

И в обсуждении всех вопросов, особенно профессионально-бытовых, массы принимали самое деятельное участие.

Понемногу выявился активный элемент, вовлеченный в обществен. и проф. работу.

Был создан кружок политграмоты.

Была организована при учкоме фракция.

Таков сдвиг, получившийся в результате. А конкретные успехи—

авторитет ячейки и доверие со стороны младших работников;

урегулирование взаимоотношений между администрацией и низовым персоналом;

улучшение леч.-сан. дела узла; интерес к учебе.

Масса спаялась, охотно посещает читки, беседы, красный уголок при 1-й узл. больнице. В частности, сразу активно началась работа среди женщин, и в настоящее время имеется 23 делегатки при общем числе работниц в 124 чел.

В значительной мере этому успеху способствует АПО-коллегия, которая, ориентировавшись и развернувшись, повела довольно активную работу.

* * *

Мы думаем, что при созданных нами условиях медработники за короткий период догонят ушедшие вперед другие организации.

М. Брайнин.

Кажинный раз на этом месте.

Немножко истории.

В апреле комсомольская ячейка лесозаводов празднует свой 5-ти летний юбилей. И естественно, что вспоминаются сейчас те далекие времена, когда партия и рабочий класс, отбиваясь от своих последних врагов извне, боролись с голодом, разрухой, эпидемиями.

На наших заводах тогда работало 50—60 человек молодежи, но интереса среди нее к комсомолу не было: молодежь не имела понятия о союзе, и рассказать ей о нем было почти некому, так как совсем незадолго до этого организовался райкоммол, об'единивший на первых порах только 18 членов.

Конечно, планомерной, систематической внутриячейковой работы не было и в помине.

Казарменное положение...

Винтовка...

Вот чем была занята молодежь.

В это время трое парней с лесозаводов начали посещать райкоммол. Зацепка, таким образом, создалась.

— Ребята, вот вам еще трое... прикрепили мы их к вам... просим любить да жаловать... и вас трое... Теперь, чтобы был у вас крепкий коллектив, смотрите...

Так сказали в райкоммоле. Это было 10 апреля. Ну, и пошло с тех пор. Стали мы завоевывать молодежь. Организационно-воспитательная работа дала свои результаты, и ячейка стала расти не по дням, а по часам.

Были, конечно, трудности, были тяжелые моменты, когда приходилось исключать из союза за пьянство, за отрыв и др.

Но

что же теперь?

Тут, правда, «юбилейный» тон выдержать не удастся, так как наша комсомольская ячейка разделила общую участь всех организаций РЛКСМ, которую имеет в виду и резолюция XIV парт-с'езда: немало у нас ребят на общественной работе, которые манкируют своими обязанностями; немало и таких, что плохо усвоили труд-дисциплину и т. п.

Но есть что и поставить в плюс. Всего наших ребят сейчас 55 человек, при чем партийцев среди них 12. В самом производстве, какую бы отрасль работы ни взять,—охрану труда, завком и др.,—везде есть представители комсы.

Школы и кружки? Они переполнены молодежью, и работа в них идет как будто неплохо.

И ребята растут, перерастают ячейковый масштаб и постепенно продвигаются вверх или идут обслуживать другие организации. Где только нет теперь парней, прошедших выучку ячейки лесозаводов?

— Укоммол? Есть инструктор.

— Волком? Секретарь ячейки.

— Пионерработа? Ну, разумеется.

И так далее.

Со стороны парт'ячейки молодежь встречает полную поддержку. Но партийцы уже теперь настраивают ребят на очередную мелодию.

— Вот пустим завод № 2, появится у нас, на ряду со взрослыми рабочими, еще добавочный молодняк,—не подкачайте же, ребята: берите в работу, втягивайте в союз. . будь готов!

— Всегда готовы, конечно... Но клуб нужно открыть, это первейшее дело...

— Будет и клуб, будет...

Будет-ли? и когда же?

А. Кржижановский.

Для начала недурно.

(Польский деревенский актив)

— Возьмите хотя бы вот этого, т. А-ва... чем не активист? Весь день он на ногах, бегает от предсельсовета к секретарю, от секретаря к учителю, от учителя к...

— А хозяйство его как идет?

— Вот тут-то и есть заковыка: каким было 7—8 лет назад, таким и осталось.

Такой разговор произошел у меня с одним работником одной из многочисленных Рудней, деревень с польским крестьянским населением.

Заинтересовался я именно состоянием деревенского актива и имел удовольствие убедиться, что как в Рудне Столбунской, так и в Рудне Нисимковичской и Рудне Шлягинской и др. польских деревнях Гомельщины произошел коренной перелом. От прежней пассивности скоро не останется и следа. Хорошим экзаменом для деревенского общественника были недавние перевыборы, в которых кандидаты, намеченные активом, проходили на 50 проц. с лишком. В значительной степени об'ясняется это тем, что актив этот вышел из бедняцко-середняцкого слоя, идет рука-об-руку с беднотой, которая почти целиком принимает кандидатуры, рекомендуемые активом.

Что есть актив?

В Рудне-Столбунской члены сельхозкружка решили закупить породистых производителей. Собрали деньги. Выбрали комиссию, которая проверила, в каком состоянии находится хозяйство каждого члена кружка, в целях учета работы и оказания практической помощи на месте. Про этот кружок можно сказать, что он является душой избы-читальни.

Актив-ли это? Самый настоященский, 96-ой пробы.

И от Столбунской не отстают и ее тезки.

* * *

Но актив—это неизбежно политическая категория, и совершенно естественно, что он занялся изучением экономики деревни. При этом не просто изучает бюджет крестьянских дворов, а вопрос о соотношении между производительными силами данной деревни и ее потребностями. Тревожный вопрос об «излишках» продукции деревни и использовании их городом занимает у нас ряд деревень.

«Покрывает ли продукция деревни ее потребности? отчуждение в пользу города не является ли чрезмерным по сравнению с тем, что деревня получает от него?»—таковы эти вопросы.

— Не покрывает... вот первый вывод, и отсюда—переход на новые формы землепользования.

Поддержка государства, в виде содержания культпросветительных учреждений, льгот по налогу, кредитов и т. д., огромна...— таков второй вывод. И это выводы на основе изучения, проработки вопроса... Именно цифры показали, что содержание просветительных учреждений в польских деревнях превышает сельхозналог в них в 3—4 раза.

Еще недавно крестьянин здесь думал, что за его счет рабочие не только живут, но и на курорты ездят. Теперь этот аргумент кулацко-верхушечных слоев уже не действует. Теперь красноречивейший ответ дают диаграммы Рудни-Шлягинской, которые вопиют:—улучшайте хозяйство, улучшайте хозяйство...

* * *

— Так, значит, актив—категория политическая?

— О, да. Посмотрите-ка, как растет здесь подписка на газеты... ведь в среднем польские деревни в Гомельском уезде выписывают по одному экземпляру на каждые 10 душ, не считая получаемых школами и избами-читальнями.

И происходившее недавно губ. совещание польского актива с достаточной определенностью показало, насколько оживился этот участок советской общественности, насколько уже неотделимым стало дело советского строительства от дела польской деревни.

— В СССР, говорил седой старик т. С-кий, поляки чувствуют себя лучше, чем в своей мнимой «отчизне» Польше, где бедняцко-середняцкое крестьянство разоряется все больше тяжелыми налогами...

И указывали при этом на одного из своих собратьев, выдвинутого от сохи в высший орган губернии, в президиум Губисполкома...

Да, встряхнулась польская деревня, и начинает трещать даже такая твердыня, как католическая церковь: в одной из Рудней крепнет мысль об отводе местной «каплицы» под «Дом культуры».

Недурно для начала. А дальнейшее не заставит себя долго ждать.

Л. Гольдин.

Когда дело пойдет на лад?

(По поводу статьи тов. Куницы в № 1 „Полесского Коммунара“).

В своей статье о преобразовании школы-передвижки в постоянную деревенскую школу политграмоты т. Куница не остановился на вопросе, что именно от такого преобразования не получится лучшей формы партпросвещения в деревне.

Наша деревня бедна—мол партийцами, и потому отрывать партийные силы на 2 месяца для учебы чрезвычайно трудно.

Но из этого не следует, что проэкт, выдвигаемый тов. Куницей, улучшит формы учебы в деревне. В первую очередь нужно задуматься над тем вопросом, даст ли постоянная школа политграмоты минимум знаний, который необходим для наших деревенских партийцев. По моему мнению, не даст, и не даст вот почему.

Наши деревенские партийцы не имеют вообще большой тяги к учебе.

Мы знаем из опыта школ-передвижек, что, если партиец или комсомолец занимается в школе-передвижке и в то же время думает о своем хозяйстве, то он получает чрезвычайно мало от этой школы, ибо он может лишь тогда получить все то, что школа ему способна дать, если в дни занятия твердо будет чувствовать, что он всецело принадлежит школе.

Не следует еще забывать того обстоятельства, что в большинстве деревенские партийцы политически неграмотны, и если будет 5 дней в неделю перерыв в занятиях, то все полученные за 2 дня учебы знания разлетятся, так как стремления к учебе у них нет, и углублять и закреплять полученные знания во время перерыва они не будут.

Совершенно при постоянной школе не исчерпываются затруднения в отношении общежития и коллективного питания, а также помещения для занятий.

Можно бы еще привести много других фактов, которые говорят за то, что такая постановка вопроса о партпросвещении в деревне не соответствует действительности, а наоборот, ухудшает партпросвещение в деревне в смысле его качества. Нам в дальнейшем следует стремиться к тому, чтобы деревенские школы политграмоты не только гнались за количеством обслуживаемых ими партийцев, а в первую очередь стремились улучшить качество учебы. Проэкт же преобразования школы, предлагаемый тов. Куницей, возможно, обслужит количественно партийные организации деревни, но что касается качества учебы, то будет гораздо хуже, чем в школе-передвижке.

Нужно искать других форм партпросвещения в деревне, чтобы, с одной стороны, возможно было обслужить большинство партийцев и комсомольцев деревни и, с другой стороны, чтобы качество учебы было лучше. Для этого выдвигаю следующее:

1) школы-передвижки преобразовать в постоянную школу политграмоты;

2) эта школа должна обслуживать 2 или 3 волости, исходя из наличия партийцев в этих волостях;

3) в школе должны быть 2 группы: одна высшая, а другая низшая, с отдельными программами, с 6-ю учебными днями;

4) школа должна быть обеспечена как общежитием и коллективным питанием, так и педперсоналом и учебными пособиями;

5) школа должна заниматься два месяца с таким расчетом, чтобы сделать два выпуска за год.

При выделении партийцев в школу нужно иметь осторожный подход в том смысле, чтобы учесть все обстоятельства, которые не дают возможности пойти тому или иному товарищу учиться, именно, чтобы от ухода товарища не пострадала его работа. Только при такой постановке вопроса, можно думать, школа даст положительные результаты.

Куница.

Нереальная постановка вопроса.

(Ответ тов. Гольдину).

За три года существования наших школ-передвижек с каждым новым созывом мы вносили в их работу ряд организационных и программно-методических улучшений с тем, чтобы в конечном итоге создать в деревне школу политграмоты не „кочующую", а постоянно работающую в данной волости. В своей статье, на которую ссылается тов. Гольдин, я подробно остановился на всех этапах, пройденных нашими школами-передвижками, и указал на те трудности и недостатки, которые мы не сумеем преодолеть до тех пор, пока не добьемся организации деревенской школы политграмоты стационарного типа.

Какой же выход из положения нашел тов. Гольдин?

Он предлагает организовать районные школы политграмоты, одну на две—три волости. В эти школы на два месяца собрать партийцев, комсомольцев и беспартийный крестьянский актив со всего района, создать для них общежития и питание на государственный счет и дать им книгу в руки.

Но разрешается ли целиком вопрос организацией общежития и коллективного питания?

Ведь слушатели школы из нескольких волостей будут брошены в один район на два месяца, и своими харчами вряд ли кто-нибудь из них сумеет запастись. Конечно, этим дело не кончается. Многие из них (пожалуй, не меньше трети) потребуют обеспечения их семей, так как основных работников из хозяйств забрали. Следовательно, придется подумать о стипендиях для этой группы.

Скажете, не брать таких в школу. Позвольте,—мы держим курс в деревне на большее вовлечение в партию крестьян от сохи. Наши деревенские партийные ячейки, действительно, растут за счет этих групп крестьян, и наши школы политграмоты в деревне прежде всего должны этот новый партийный приток обслужить. И если обслуживание через районные

школы будет такое, что мы не обеспечим всех питанием за государственный счет и семьи более нуждающихся стипендиями, то большинство партийцев, не говоря уже о беспартийном активе, в школу не пойдет.

В чем основная ошибка тов. Гольдина? Он себе не уяснил, какова целевая установка, каковы основные задачи школ политграмоты. Последние, в отличие от совпартшкол и комвузов, которые обслуживают только партийный актив, призваны для ликвидации политической неграмотности среди широких партийных и комсомольских масс и беспартийного актива рабочих и крестьян. И массовых школ мы не можем организовывать по тому же принципу, как строятся наши комвузы и совпартшколы, даже при условии, если каждый созыв массовой школы рассчитать на два—три месяца. При нашей бедности в ближайшие годы мы не сумеем позволить себе такую роскошь, чтобы отрывать большие группы рабочих и крестьян на несколько месяцев от производства и в течение этого времени содержать их за счет государства. И массовое партийное просвещение приходится строить таким образом, что через различные ступени политшкол и кружков ежегодно небольшими дозами мы постепенно повышаем политуровень широких масс партийцев, комсомольцев и беспартийных рабочих и крестьян, одновременно не отрывая их от производства.

Вот почему тов. Гольдин допустил нереальную постановку вопроса.

По нашему проэкту, мы в каждой волости должны будем иметь по одному постоянному пропагандисту, который обслужит две школы политграмоты с охватом в 100 чел. партийцев, комсомольцев и беспартийного крестьянского актива. Школы будут работать два раза в неделю и не оторвут слушателей от их постоянной хозяйственной и общественной работы. Расходов на общежитие и питание не будет никаких, или, в крайнем случае, расходы будут незначительные.

Конечно, школы политграмоты в деревне, построенные по нашему плану, будут еще иметь целый ряд недостатков. Количество занятий, которые они сумеют дать за учебный год, невелико, и качество работы при том кадре пропагандистов, который мы пока имеем, также будет страдать.

Но ряд затруднений, которые мы встречали при организации школ-передвижек, отпадет, и самое учебную работу все-таки можно будет лучше поставить, чем она была поставлена раньше. Следовательно, заметный сдвиг вперед мы будем иметь, и эти небольшие достижения для нас значительно более выгодны, чем тот „журавль в небе", которого сулит нам проэкт, выдвинутый тов. Гольдиным.

Изин.

Две крайности.

I.

Крайности, говорят, сходятся. На примере Злынковской учебы это подтверждается очень точно. Там есть, среди прочих, две школы: комсомольская передвижка и «рабочая школа». Почему бы кажется, им быть крайностями друг для друга? и как, если уж на то пошло, они сходятся?

Во-первых, у них качество работы почти диаметрально противоположно: в то время, как одна неплохо справляется со своей основной задачей, другую, пожалуй, надо бы перекинуть в поле зрения комиссии по качеству продукции. Во-вторых, и тот и другой опыты являются равно поучительными—либо в прямом, либо в обратном смысле. Вот тут-то они, эти крайности, и сходятся.

Комсомольская школа-передвижка, по описанию т. Эмдина,

> «пособиями и книгами снабжена превосходно. Учебный план выполнен полностью».

А этот учебный план ведь нешуточный: здесь, помимо политграмоты, есть агрономия, естествознание, общеобразовательные предметы; сюда же надо отнести физкультуру и другую школьную работу. К этой последней были привлечены чуть-ли не все руководящие работники волости, которые должны были сделать доклады о состоянии работы и местного хозяйства.

— Даешь пом. губпрокура!

И он был использован.

— Даешь предвика!

И его постигла та же судьба.

— Даешь завволоно! и т. д.

При проработке учебного материала школа прибегала к комбинированным методам.

> «Методы были следующие: исследовательский, лабораторный, диаграммный, рисование графиков, тезисы, вопросо-ответный, беседы, экскурсии».

По всем предметам программа была проработана полностью, а усвояемость и интерес подчас были просто хороши.

И еще интересный опыт был проделан школой в целях предотвращения рецидива политнеграмотности. Большинство курсантов были комсомольцы и около десятка (до 20%) беспартийных.

— Ребята, вот мы скоро разойдемся... так для того, чтобы закрепить полученные знания, давайте здесь наметим создание политкружков, при чем в каждый из них войдут товарищи, близко живущие друг от друга.

— А руководители?

— Сосватаем и руководителя.

> «Уже в стенах школы были территориально оформлены кружки, тут же все кружки

инструктированы о том, как вести дальнейшую учебу после школы».

Значительную помощь оказали школе педсовещание и старостат. Наконец, успеху содействовала хорошая постановка общежития и приемлемое питание.

* * *

Тут, повидимому, просто: приходи и присмотрись.

II.

А вот «рабочая» школа. Обслуживает она злынковских рабочих, но укомплектовывается так, что принять в основу учебы некую единую твердую программу нет возможности. В настоящее время состав учащихся крайне разнообразен и очень текуч.

«Отсюда происходило непрерывное искание путей и методов занятий. Чем ближе подходил год к концу, тем меньшей становилась посещаемость.

Учащиеся заявляют:

— Зачем мне итти в школу, когда я это знаю?

— После работы не хочется итти на занятия...»

В школе нет представления о самоуправлении. Инициатива курсантов глохнет, не проявляясь, интерес к школе сводится на-нет, ... Отбывают повинность — и при том плохо.

«Упрофсовет, ау! где ты? пишет дальше т. Горленко. Школа твоя существует, ждет своевременной присылки программ и учебников».

Но упрофсовет пока молчит.

— Хотя бы стенгазетишку, какую ни есть, сварганить, вздыхает кто-либо из курсантов. Но, не встречая активного сочувствия ниоткуда, опускает руки. В конечном счете, не прав ли т. Г., считая, что

«в посадах школа совсем не достигнет цели; и более целесообразно эти школы сливать со школами малограмотных, которые у нас возникают в связи с работой по ликбезграму.

Вот как не следует вести школьное дело.

Горленко и Лысовский.

Да, нужно глубоко продумать.

(На статью т. Резникова «Вопрос, о котором надо подумать», в № 4 «Коммунара».

Всякому уже известно, что на основе поднятия нашего сельского хозяйства и промышленности вырастает и активность масс. Отсюда следует, что на каждом этапе необходимы новые планы, новые методы культурной и просветительной работы. XIV с'езд партии об активности масс и о методах работы в деревне вынес определенные решения, исходя из которых и надо

строить политико-просветительную работу в избах-читальнях.

Какое положение мы имеем на сегодняшний день в работе изб-читален?

Если сравнить с прошлым годом, надо сказать, что достижения имеются; взять хотя бы уже то, что тяга крестьян к избе определилась большая, изба-читальня имеет своего постоянного посетителя и именно крестьянина-бородача. Это очень важно и отрадно. Но это в свою очередь предполагает, чтобы изба-читальня и сам избач отвечали всем запросам, жизненным запросам крестьянства. Вот такого положения, к глубокому сожалению, мы еще не имеем.

В Злынковской волости имеются 4 избы-чит. на государственном снабжении. Что же мы в них наблюдаем? Основной недостаток их тот, что избач, в виду своей неподготовленности, в работе зачастую разбрасывается, теряется перед наступающей активностью масс. Он не уверен в своих силах, старается быть универсальным, но вместе с тем не подготавливается систематически, не квалифицируется на своей работе, а потому и не может руководить массой. И получается, что, скажем, в одном случае решения XIV парт'съезда толкуются избачем по-своему, по-обывательски в силу его узкого политического кругозора, или, скажем, избач старается отвечать на все вопросы, которые задаются в избе-читальне, отвечая зачастую неправильно.

С этим связан и следующий недостаток в работе избы-читальни и избача: расписание работы по часам и дням недели. Беда, конечно, не в том, что имеется план, а в том, что этот календарный план, во-первых, никогда не выполняется, а это, в свою очередь, убивает в избаче уверенность в работе: во-вторых, все эти планы заполнены чисто теоретическими беседами, будь то день молодежи, день женщины и т. д. Нет все-таки в этих планах отражения жизненных, практических запросов деревни (кооперация, ККОВ, разного рода т-ва, артели и т. д.).

И этот же план тесно связан с вопросом, о котором достаточно наговорились, но разрешить который далеко еще не удалось,—это вопрос об активе при избе-читальне. В самом деле, как в работе избы-читальни можно вырабатывать актив, на который избачу, безусловно, нужно опираться и через который проводить всю работу?

Если мы достаточно изучили деревню, узнали, чего она хочет, мы и скажем: крестьянство, главным образом актив его, сегодня тянется не только ко всякого рода теоретическим вопросам, а и силится связать эти вопросы с практикой своей жизни. Крестьянин хочет улучшить сельское хозяйство, кооперацию и т. д., что так заметно из всех с'ездов советов, только что прошедших. Следовательно, актив при избе-читальне и будет вы-

ковываться вокруг этих практических вопросов. Отсюда и план работы избы-читальни должен отражать настроения деревни, увязывать работу всех учреждений села, болеть всеми недостатками деревни.

Тут мы несогласны с тов. Резниковым в том отношении, что чистота и обстановка избы-читальни играет, якобы, решающую роль. Несомненно, это имеет значение. Но говорить, что „крестьянина в такую избу никак не привлечешь, хоть бы ты был избачем с большими способностями,"—это значит забывать основной недостаток нашей политико-просветительной работы в деревне.

Хорошего плана в работе избы-читальни мы пока не имеем.

Почему? Вот тут т. Резников прав: «не все избачи в состоянии удовлетворять растущие культурные потребности деревни». Мы бы добавили: жизненные, практические запросы деревни. Взять хотя бы такую важную отрасль работы, как громкая читка газеты. Разве достаточной уже будет сейчас только читка? Необходимо избачу время-от-времени устраивать беседы по практическим вопросам, которых сейчас так много на страницах печати, и в которых крестьянство уже искушено, ибо оно в достаточной мере выписывает и читает газеты. Избач, как он сейчас есть, сделать этого не может, ибо он не подготовлен; крестьянство в своей массе опередило его в этом. Тут дело отчасти и в том, что избачи не подготавливаются повседневно к своей работе. Но это только отчасти; самое же главное то, что сейчас все внимание должно быть обращено на переподготовку и подготовку нового кадра избачей.

В вопросе о формах переподготовки мы несогласны с тов. Резниковым. Форма волостных методических советов не даст ожидаемых результатов, во-первых, потому, что избач, пришедший в волостной центр за 15—20 верст, не в состоянии будет, как следует, заниматься вопросами работы изб-читален; во-вторых, он не сумеет ничего сделать за какие-нибудь 4—5 часов.

Мы высказываемся за летнюю месячную или полуторамесячную переподготовку избачей. Для этого нужно органам наробраза изыскать средства и дать хороших руководителей этих волостных курсов. Это даст более крепкую теоретическую подготовку, и, кроме того, под наблюдением руководителей избачи проводят здесь же и свою практическую работу. И уже после этого можно устраивать и волостные советы, связывая их непременно с работой политпросветкомов.

Что же касается подготовки новых кадров избачей, то мы решительно высказываемся против того, чтобы сейчас посылать окончивших политехникум на эту работу. Всем нам известно, что у нас сейчас из состава всего учительства около 40 проц. слабой квалификации. И все же

мы не можем их заменить: учителей, подготовленных к замене, у нас нет. А если принять во внимание будущее расширение школьной сети, то мы должны сказать, что студентов политехникума отпускать на эту работу мы не можем. Черпать избачей мы можем из окончивших партшколу I ступени и губпартшколу. Тов. Резников заявляет, что упартшкола I ступени не даст того, что надо деревне. Как раз наоборот. Практика курсантов Клинцовской упартшколы во многих волостях дала хорошие результаты. Кроме того, та же практика показала, что система работы школы вертится вокруг вопросов деревни. Надо углубить этот уклон с таким расчетом, чтобы курсанты (понятно, лучшая часть их) пошли на работу в деревню в качестве избачей.

Нужно только приложить усилия, и мы изживем этот кризис.

А. Г.

Даешь проверку!*)

Учебно-воспитательная работа среди коммунистов занимала видное место в работе комитетов партии и комсомола. А в последнее время она имеет уже большой размах: во всех волостях почти нет таких коммунистов, которые бы не были охвачены либо школой-передвижкой, либо кружками. Вместе с тем в этой учебе имеется и много таких элементов, над которыми необходимо задуматься и которые надо какими-нибудь путями изживать.

Школа-передвижка, партийная и комсомольская, занимает первое и более крепкое положение в учебно-воспитательной системе, во-первых, потому, что она дает некоторую теоретическую базу во всех отраслях работы деревни, делает окончившего ее более сознательным работником, научает его разбираться в газете и книге; во-вторых, потому, что занятия в ней более длительны, проходят по определенному учебному плану, развивают коллективизм, товарищескую спайку в среде учащихся и т. д.

Этот вид учебно-воспитательной работы дает, несомненно, много положительных результатов. Но беда наша в том, что учащиеся по выходе из школы зачастую не претворяют в жизнь тех целей, которые школа перед собой ставит. Непосредственная ее цель заключается в том, чтобы сделать коммуниста или комсомольца более активным общественным работником.

Проверить, насколько эта цель усваивается учащимися, можно

*) В порядке обсуждения.

только на практике; во время же учебы, в виду кратковременности школ, такой практической работы развернуть нельзя. Значит, курсант школы должен неизбежно «показать себя» на месте, в своей деревне, по окончании школы. Но в том-то и вся беда, что курсанты забывают часто про то, что они торжественно обещают при выпусках: приезжают в деревню и успокаиваются на том, что они «обещали». Тут, понятно, необходимо поставить систематическую проверку: вносит ли коммунист, окончивший школу, что-нибудь новое в деревне. Ибо, в самом деле, деньги на школу затрачиваются, а некоторые партийцы, считая, что они уже много знают, перестают даже газету читать. По-моему, необходимо время от времени устраивать конференции окончивших школу, на этих конференциях проверять, что дала школа, чего не хватает в плане работы школы, как усваивается товарищами на практике линия партии и т. д.

Может быть, встанет вопрос о трехмесячном сроке обучения в школе-передвижке. Конечно, такой срок связан со средствами, над этим также надо задуматься, ибо, по выражению местных работников,

— как только школа сделала выпуск, то как-будто гора с плеч свалилась...

Такие настроения имеются не потому, что работники плохо относятся к школе, а потому, что монеты нет. И в таких именно случаях происходит спешка:

— Лишь бы скорей... да — как-нибудь...

Ну, и, конечно, помимо конференций, надо главное внимание обратить на связь волкома ВКП и РЛКСМ с окончившими школу, ибо кружками-то они все охвачены, но, как практика показала, курсанты, окончившие школу-передвижку, слабо еще разбираются в методах занятий в кружках, а о тех, кто переведен на самообразовательную работу, и говорить не приходится.

Другой вид учебно воспитательной работы—кружки.

Тут имеются также недостатки. В большинстве случаев кружки занимаются раз в неделю. И, как почти общее правило, члены кружков не готовятся к занятиям. Частично это вина самих товарищей; главная же причина та, что у товарищей нет времени подготовиться, и особенно это касается актива партии и комсомола. Получается, что члены кружка кое-как, с натяжкой просиживают занятия кружка, а потом целую неделю не читают и не занимаются самообразованием. Да и само занятие проходит скучно, по-казенному, как-бы по наряду. Учета в кружках также нет.

По-моему, необходимо устраивать самопроверку, устраивать собрания однородных кружков, а может-быть, и разнородных, разбираться на этих собраниях не только в организационных недостатках кружков, а и подводить итоги пройденного.

Кроме того, пора уже перейти к новым методам занятий в кружках, а от системы вопросов и ответов, от системы докладов надо постепенно отходить.

И последний, но чрезвычайно важный вид, учебно-воспитательной работы—это газета. Нужно сказать, что если проверить всех коммунистов по волости, то окажется, что добрая половина не читает газет; систематически же читающих газету совсем мало.

Волком ВКП практически обсуждал этот вопрос. Решено было один раз в месяц устраивать беседы коммунистов—не с целью контроля, а с целью обмена мнениями по всем вопросам, которые освещаются на страницах печати. Такими беседами достигается двоякая цель: во-первых, коммунисты, которые не читают газет, будут подтягиваться, ибо неудобно придти на такое собрание, не зная приблизительно, что делается вокруг нас; во-вторых, такие беседы будут вырабатывать коллективные мнения по тому или другому вопросу.

Только при таких условиях, когда мы будем проверять учебу, можно добиться желательных результатов в области самообразовательной работы коммунистов.

Вопросы и ответы.

1. Как это выходит, что мы идем к социализму через НЭП, если при НЭП'е развивается частный капитализм?

Что НЭП дал частному капитализму возможность к развитию, это, конечно, верно. Частный капитализм у нас сейчас существует и развивается на основе роста товарооборота, на основе свободной торговли.

Но одновременно с ростом частного капитализма растут и социалистические элементы нашей экономики: госпромышленность, кооперация и т. д., укрепляется вся экономика нашего рабочего государства.

Борьба этих двух тенденций (капиталистической и социалистической) внутри нашего экономического строя является характерной особенностью переходного периода от капитализма к социализму не только для нашей страны, но и для других, более промышленных, стран, ибо путь от капитализма к социализму, как этому учил В. И. Ленин, для всех стран лежит через НЭП (через смычку с крестьянским хозяйством на основе свободного товарооборота). Конечно, в зависимости от удельного веса промышленности и др. социалистических элементов каждой данной страны, после того, как в ней произошла социальная революция, формы НЭП'а, сроки переходного периода будут различны, но НЭП, как форма политики пролетариата в переходный период, обязателен везде.

Владимир Ильич еще в первые годы НЭП'а—21-22 г.г.—неоднократно предупреждал, что НЭП—это своего рода гражданская война: «Кто кого? Чья возьмет?» Эта экономическая война, борьба двух тенденций внутри нашей экономики продолжается и сегодняшний день и протекает в разных видах и формах. Правда, соотношение сил этих двух борющихся элементов теперь несколько иное, чем при жизни Вл. Ил.: элементы социализма значительно выросли и окрепли, элементы капитализма начали понемногу и постепенно вытесняться.

Конечно, трудности и опасности на пути нашего социалистического строительства еще очень велики, но отнюдь не непреодолимы.

«Элементы капитализма, которые в ближайшие годы будут неизбежно нарастать, будут преодолеваться средствами экономической борьбы и растущим кооперированием основной массы

крестьянства. В результате более быстрого товарооборота будет расти и темп накопления во всем народном хозяйстве и все больший абсолютный и относительный рост социалистических элементов хозяйства» (из резолюции XIV партконференции).

Первые успехи в области продвижения экономики нашей страны вперед, в сторону социализма, мы уже сейчас можем отметить (бурный рост промышленности, восстановление сельского хозяйства, рост кооперирования и т. д.).

Нет и не может быть сомнений, что к социализму мы идем и придем и именно придем по пути, указанному Владимиром Ильичем,—через НЭП, через смычку с крестьянским хозяйством.

2. Почему так высоко, без удержу, поднимаются цены на с.-х. продукты, и, вообще, чем вызваны товарный голод и дороговизна?

Причин, вызвавших с осени прошлого года товарный голод и высокий под'ем цен на сельско-хозяйственные продукты,—две. Первая причина—это диспропорция (неправильное соотношение) между потребностями крестьянского рынка в промышленных товарах и производственными возможностями нашей промышленности. Крестьянское хозяйство экономически окрепло за последние 2—3 года и пред'являет такой спрос на промышленные товары, который наша промышленность (тоже значительно окрепшая и почти вплотную поднявшаяся до довоенного уровня) все-же удовлетворить не может, т. к. спрос крестьянства на промтовары теперь, пожалуй, выше довоенного, кроме того, от нас теперь отошел пром. район Польши. Не находя на рынке необходимого количества товаров, крестьянство воздерживается от реализации своих продуктов, а так как городскому населению все-же есть хочется, то это вызывает рост цен на с.-х. продукты.

Вторая причина—это так называемый «экономический просчет» наших государственных планирующих органов. Этот «просчет» заключается в следующем. Летом прошлого года, в предвидении хорошего урожая на хлебо-фураж, наши государственные хлебо-экспортные организации произвели целый ряд запродаж хлеба за границу, оговорив в договорах сроки поставки запроданного хлеба в порты и т. д. Вместе с тем уборка урожая по климатическим условиям (дожди) на пару недель опоздала, и заготовки нового хлеба госзаготовителям пришлось вести ускоренным темпом. Естественно, что заготовители, когда им надо было загрузить хлеб на пароходы, чтобы не платить за простой, неустойки за фрахт и т. д., начали пред'являть усиленный спрос на хлебном рынке, и цены быстро

стали итти вверх. Крестьянство, замечая, что цены на хлеб изо дня в день растут, стало хлеб попридерживать в ожидании еще более высоких цен.

Получая за хлеб по высоким ценам большую денежную массу, крестьянство еще более усиливает спрос на промтовары и обостряет товарный голод. А наличие большого количества в обращении денег в условиях товарного голода поставило под угрозу устойчивость червонца.

Какой возможен выход из создавшегося положения? Какие мероприятия намечаются и проводятся для изжития создавшихся ненормальностей?

Первое, и самое важное,—сокращение количества денег в обращении (сокращение банковских кредитов, взыскание с населения недоимок и платежей по налогам и т. д.), т. к. колебаний червонца допустить нельзя: падение червонца гибельно отразилось бы на всем народном хозяйстве.

Второе - сокращение хлебозаготовительного плана, перенесение календарных сроков заготовок на позднейшие месяцы, сокращение первоначального плана экспорта хлеба за границу— все это в целях ослабления горячки на хлебозаготовительном рынке и ослабления роста цен—и, наконец,

третье—максимальная загрузка производственных предприятий, максимальное расширение производственных программ промышленности и прочие мероприятия по усилению выпуска на рынок промтоваров; борьба за снижение розничных цен и изжитие ажиотажа (спекуляции) в связи с недостатком на рынке промтоваров.

Вот, примерно, в общих чертах причины товарного голода и дороговизны с.-х. продуктов и основные мероприятия по их изжитию.

3. К. С. М.—политическая организация или нет?

Что комсомол является **организацией** политической, это, по-моему, азбучная истина. Странно даже, что некоторые товарищи этот вопрос задают (и тем самым высказывают в этом свое сомнение).

Уже не говоря о том, что, имея не только свою организационную оболочку и устав, но и политическую программу, самое наименование «коммунистический» союз молодежи свидетельствует о политическом характере этой организации.

«Быть членом союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом и состоит коммунистическое воспитание. Только в этой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в этом случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами» (из речи Ленина на 3-м с'езде РКСМ).

Комсомол является не организацией единомышленников или организацией культурно-просветительной (хотя и те другие элементы в нем должны иметься), а является организацией действенной, работающей «на общее дело», проводящей большую политическую работу, следовательно, организацией, в основном, политической.

Комсомол не является организацией партийной--это верно. Он является организацией непартийной, но примыкающей к партии, работающей под ее руководством (см. об этом у Сталина в «Основах ленинизма»), и организацией политической.

И. Карасик.

Историко-революционный календарь.

АПРЕЛЬ.

1	
2	1915 — 2-я Бернская конференция большевиков — резолюция о необходимости превращения империалистической войны в гражданскую. 1922 — Об'единенная конференция трех Интернационалов в Берлине.
3	1882 — Казнь Халтурина и Желвакова в Одессе. 1893 — Третий конгресс 2 Интернационала в Цюрихе.
4	1870 — Принятие русской секции в I Интернационал.
5	1917 — Похороны 1 382 борцов Февральской революции в Ленинграде.
6	1920 — Третий Всероссийский С'езд профсоюзов.
7	1919 — Образование Советской Республики в Баварии.
8	1917 — Выезд Ленина из Берна в Россию.
9	1902 — Начало крестьянских волнений в Полтавской губ.
10	1922 — Открытие конференции в Генуе.
11	1876 — Первая политическая демонстрация в Ленинграде по случаю похорон студента Чернышева. 1923 — Первый бюллетень об ухудшении здоровья В. И. Ленина.
12	1878 — Оправдание судом присяжных В. Засулич, стрелявшей в Трепова.
13	1917 — Возвращение Г. В. Плеханова в Россию.
14	1879 — Народный бунт в Ростове-на-Дону. Три дня город был в руках рабочих
15	1881 — Казнь Желябова, Перовской, Кибальчича, Михайлова и Рысакова за убийство Александра II.
16	1917 — Приезд Ленина из-за границы.

16	1922 — Подписание в Рапалло договора СССР с Германией. 1925 — Взрыв в Софийском соборе в Болгарии и разгул кровавого террора Цанкова.
17	1912 — **Расстрел безоружных рабочих на Ленских золотых приисках.** 1917 — Доклад Ленина в Таврическом дворце „О задачах пролетариата в данной революции" („апрельские тезисы"). 1923 — 12 с'езд РКП (до 25 апреля).
18	1918 — Убийство Корнилова на Дону.
19	1903 — Еврейский погром в Кишиневе.
20	
21	1901 — Протест международного социалистич. бюро (2 Интернационал) против русского самодержавия.
22	1870 — Рождение В. И. Ленина.
23	
24	1921 — Опубликование декрета об организации Университета Трудящихся Востока.
25	1905 — 3 й с'езд РСДРП в Лондоне (до 10 мая). 1921 — Забастовка против фашистов в Италии.
26	1917 — С'езд Советов крестьянских депутатов в Ленинграде.
27	
28	1906 — 4-й („об'единительный") с'езд РСДРП в Стокгольме.
29	
30	1896 — Избиение в Ярославле рабочих солдатами Фанагорийского полка (знаменитые „молодцы фанагорийцы" Николая II).

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б.).**

СОДЕРЖАНИЕ № 6 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“.

К годовщине рождения Ильича.

Ко дню Ленского расстрела.

Статьи.

Коммунистическое просвещение.

Обзоры.

Этюды и портреты.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.

Тираж 2500 экз.